

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка объявляется съ 1-го числа каждого мѣсяца по 1-го января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія въ годъ съ приложеніемъ 10 р. (безъ приложения 8 р.) на мѣсяца 5 р., на три мѣсяца 3 р., одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1889 г. ежедневныя телеграммы «Свер. Телегр. Агентства», добавляютъ къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту 7 р.; по забайкальскому — 5 р. 50 к. и по якутскому — 4 р. 50 к.

Адресъ: редакціи — на углу Троицкой и Харлампіевской улицъ въ д. Сыркина, Конторы — по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе — по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и притомъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются непосредственно въ редакцію.

СОДЕРЖАНІЕ. — Культурные вопросы сибирской жизни. — Хроника сибирской жизни. — Недѣльная хроника Иркутска. — Засѣданіе Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Засѣданіе общества врачей. — Засѣданіе иркутской городской думы. — Корреспонденціи: изъ Томска, Омска, Зайсана, Троицкоавска и Владивостока. — Карагазы. — Грамотность и школы въ минусинскомъ округѣ. — Литературная хроника. — Поденщикъ *О-ский*. — Политическая хроника: (1) событія русской жизни; (2) заграничныя извѣстія. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 г.

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(восьмой годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

Культурные вопросы сибирской жизни.

Послѣ нескладницы и безурядицы прошлой исторической жизни, въ послѣдніе годы и на сибирскомъ горизонтѣ начали появляться новыя требованія, началось критическое отношеніе и анализъ окружающей обстановки, появилось желаніе прислушаться и отнестись внимательно къ нуждамъ народнымъ и, рядомъ съ этимъ, начали возникать такъ называемыя «вопросы». Нѣсколько лѣтъ мѣстная печать была занята этими вопросами и постановкой ихъ; вопросы эти были чисто мѣстнаго характера, да это и понятно: живя окружающею жизнью, анализируя ее въ данныхъ рамкахъ и известномъ районѣ, невозможно было разсматривать ихъ иначе, какъ только сквозь спектръ данной среды. Какъ ни называйте эти вопросы «колониальными» или «областными», но они получили свой *raison d'être* и явились, какъ продуктъ мѣстнаго самосознанія. Эти мѣстные вопросы окраины не только горячо и усердно разрабатывались мѣстною печатью, но они были приняты въ соображеніе и къ свѣдѣнію въ столицахъ, въ высшихъ государственныхъ сферахъ; говоря о жизни окраинъ, ихъ не могли миновать и игнорировать ученые, туристы, путешественники и лица, изучавшія теоретически жизнь окраинъ. Таковыми вопросами явился вопросъ о положеніи колоній на Востокъ, о своеобразномъ складѣ населенія, вопросъ о мѣстномъ сибирскомъ управленіи, вопросъ о заселеніи окраинъ, вопросъ объ избавленіи окраинъ отъ наплыва вредныхъ элементовъ, вопросъ природическій, о привлеченіи инородцевъ къ гражданской жизни и т. д. Всѣ эти вопросы вытекали, такъ сказать, изъ мѣстныхъ особенностей нашей жизни. Понятно поэтому, что всѣми этими вопросами

болѣе всего интересовались туземцы-сибиряки, но нельзя сказать, чтобы эти вопросы не имѣли известной связи и съ общими государственными вопросами и съ общечеловѣческими, такъ сказать, культурными вопросами. Если говорилось о положеніи окраинъ, какъ колоній, о такъ называемой колониальной политикѣ, то нельзя сказать, чтобы здѣсь не разумѣлось единство и гармонія интересовъ какъ колоній, такъ и метрополи. Напротивъ, если говорилось о необходимости увеличить производительныя силы колоній, о поднятій ихъ гражданской жизни, объ улучшеніи управленія, то, именно, говорилось это въ видахъ увеличенія силы и твердости вообще русской народности, говорилось это изъ желанія блага самой метрополи. Когда поднимался вопросъ колонизаціонный, то, хотя засѣданіе Сибири и имѣть видъ чисто мѣстнаго дѣла и интереса, а нѣкоторымъ онъ кажется даже «празднымъ», какъ газетѣ «Гражданинъ», тѣмъ не менѣе всякій вникшій въ важность этого вопроса пойметъ, что заселеніе окраинъ представляетъ одинаково важный вопросъ какъ для самихъ окраинъ, такъ и для государства. Для послѣдняго выгоды заселенія окраинъ очевидны изъ того простаго соображенія, что безлюдныя пустыни доселѣ ни политической, ни экономической выгоды никакому государству не доставляли. Для Сибири это было въ тоже самое время и культурный вопросъ ея жизни. Рѣдкое, разбросанное и разъединенное населеніе само собою даетъ менѣе для культуры страны чѣмъ населеніе густое, обладающее большими силами и производительностью. Вотъ почему Сибирь сама для себя должна заботиться о колонизаціи.

Вопросъ о ссылкѣ также связанъ какъ съ общегосударственными интересами, такъ и съ культурными вопросами. Съ общегосударствен-

ными онъ связанъ въ области системы наказанія и упорядоченія формъ этого наказанія; его культурный смыслъ заключается въ необходимости избавить окраину отъ дурныхъ элементовъ, содѣйствовать безопасности и порядку, которые дадутъ болѣе простора теченію гражданской жизни и развитію силъ полноправнаго населенія. Даже инородческій вопросъ, не смотря на его колоніальную локальность, есть вопросъ и государственный и культурный. Потому что, чего желать какъ не того, чтобы на помощь русскому населенію прибыли новыя силы, ассимилировались въ русской средѣ и сдѣлались гражданскимъ элементомъ? Поднятіе низшихъ племенъ, невѣжественныхъ и бѣдныхъ до высшаго уровня развитія и просвѣщеніе ихъ—развѣ это не высокая культурная задача? Итакъ, во всѣхъ мѣстныхъ вопросахъ лежали, какъ видимъ, и культурныя цѣли, а областныя и колоніальныя вопросы не лишены были общечеловѣческой подкладки. Вотъ почему «молодой Сибири», какъ стали называть изслѣдователи интеллигентную сибирскую среду, проникнутую интересами своей родины, стали сочувствовать и лучшіе образованные люди Европейской Россіи*).

Но кромѣ этихъ вопросовъ чисто мѣстнаго характера на горизонтѣ сибирской жизни появились и другіе вопросы—вопросы уже болѣе общіе, какъ, напр., объ экономическомъ положеніи сельскаго населенія, народной грамотности, сельско-хозяйственномъ образованіи земледѣльческаго люда, вообще о развитіи лучшихъ способовъ сельскаго хозяйства, о крестьянскомъ кредитѣ, о кустарныхъ промыслахъ и т. д. и т. д.

Всѣ эти вопросы затронуты и русской жизнью, имѣютъ, такъ сказать, тѣсное общеніе съ жизнью и бытомъ русскаго народа вообще, и въ области этихъ вопросовъ можетъ быть еще болѣе солидарности между туземнымъ населеніемъ Сибири и просвѣщенными русскими людьми.

На этихъ вопросахъ мы желали-бы нѣсколько остановиться, указавъ, какимъ путемъ идутъ они въ Европейской Россіи, гдѣ жизнь уже проторила пути къ ихъ разрѣшенію, и въ чемъ эти вопросы встрѣчаютъ преткновеніе у насъ. На эти вопросы наводитъ насъ какъ рядъ несущихся отовсюду жалобъ о нашей сельской безурядицѣ (см. рядъ корреспонденцій «Вост. Обоз.» изъ деревень, а также деревенскія письма), такъ и рядъ статей, появляющихся о тѣхъ-же явленіяхъ русской жизни въ русской журналистикѣ.

Немудрено замѣтить, что въ то время, когда мы здѣсь въ своей глуши охаемъ, да придумываемъ средства, какъ избавиться и отъ кабатчика, и отъ кулака, когда мы размышляемъ, какъ внушить крестьянину, что онъ истощаетъ почву и, пренебрегая навозомъ, ни мало не думаетъ о томъ, что такое истощеніе приведетъ къ ужаснымъ неурожаямъ и голодамъ, когда мы видимъ цѣлые округа, страдающіе засухами вблизи богатыхъ рѣкъ, размышляемъ, почему не пользуются здѣсь ирригаціей, которую знаютъ даже инородцы, когда мы ужасаемся при видѣ падежей скота, опустошающихъ цѣлые округа, считавшіеся скотоводческими,—словомъ, когда мы теряемся въ хаосѣ окружающей безурядицы и не знаемъ, чѣмъ и какъ помочь горю, въ это время, потихоньку да помаленьку, эти-же самыя вопросы приведены въ ясность въ Европейской Россіи, тамъ они досконально изучены, изслѣдованы, тамъ найдены и средства къ выходу и спасенію. Мало того, тамъ уже осуществляется весьма многое, и привлечено къ этой работѣ не мало выдающихся и талантливыхъ силъ изъ русскаго образованнаго класса, пришедшаго на помощь народу. Напомнимъ хотя вопросъ о народномъ профессиональномъ образованіи, объ опытахъ сельско-хозяйственныхъ школъ, осуществляемыхъ земствами, напомнимъ, вопросъ объ улучшенныхъ способахъ земледѣлія, напомнимъ вопросъ о народномъ кредитѣ, о помощи кустарямъ, вопросъ о страхованіи скота и принятіи мѣръ противъ чумной заразы и т. д. Любопытно знать также, какими путями и какими средствами все это осуществляется. Отвѣтъ на подобныя вопросы можетъ дать, на примѣръ, хоть такая любопытная статья, какъ «Очерки современнаго земства» Я. Абрамова (см. «Русская Мысль» кн. XI и кн. XII за 1888 г.). Остановимся на минуту на второй статьѣ въ декабрьской книгѣ. Посмотрите, что только затронуту въ этой статьѣ: и специальный кредитъ, открываемый земствомъ населенію, и поддержки ссудо-сберегательныхъ товариществъ, и сельскіе банки и организація сбыта продуктовъ сельскаго труда, выражающаяся въ изысканіи мѣръ помочь сельскому населенію выгодно сбывать свои продукты,

вопросъ о замѣнѣ вниманія съ населенія денежныхъ сборовъ натуральными,—это все вопросы, относящіеся къ поднятію экономического благосостоянія населенія. Но кромѣ того, посмотрите, какіе успѣхи въ области земской дѣятельности сдѣлали вопросы народно-медицинской помощи, народнаго здравія, гигиены, борьбы съ эпидеміями и энзоотіями, наконецъ, любопытно взглянуть, какъ разрѣшается вопросъ о народной грамотности, развитіи земскихъ школъ; мы не будемъ говорить о другихъ вопросахъ, которые разсматривались въ мѣстныхъ земствахъ, которые показываютъ ихъ безирредѣльное разнообразіе и которые выдвигаютъ чисто мѣстныя нужды населенія: такъ земство (псковское уѣздное) инсидитъ даже до покупки икры цѣнной породы рыбы для распложенія*), (въ Сибири наоборотъ принимаются мѣры для окончательнаго уничтоженія икры цѣнной рыбы), въ другихъ мѣстахъ разводятъ садовыя питомники и заняты лѣсоразведеніемъ (у насъ въ Сибири лѣсоистребленіемъ), нѣкоторые земства борются съ сыпучими песками, есть земства, которыя озабочены примѣненіемъ ирригаціи, и т. д. Читая эти отчеты о земской русской жизни, вы осозательнымъ образомъ убѣждаетесь, что нѣчто проникло не только въ область общественнаго самосознанія, усвоено, сдѣлалось цѣлью, стремленіемъ, жизненной задачей, но есть рядъ осозаемыхъ фактовъ, убѣждающихъ, что и должныя лекарства изобрѣтены и примѣняются, словомъ на помощь населенію пришла какая-то новая сила знанія, какая-то благодѣтельная рука. Вы видите уже не одно обездоленіе, раззореніе, безпомощность, не одни бѣдствія, разрушающія народную жизнь, рядомъ строится плотина отъ бѣды и созидаются поступательная культурная работа.

Какіе-же пути для этихъ культурныхъ вопросовъ въ нашей Сибири, гдѣ населеніе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ превосходитъ миллионъ численностью и тѣмъ не менѣе страдаетъ отъ тѣхъ-же бѣдъ? Гдѣ средства осуществить эти культурныя задачи? Какъ сплотить тѣ интеллигентныя силы, которыя могли-бы быть полезны народу? Надъ этимъ стоитъ задуматься и задуматься.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Управленіе кабинетомъ Его Величества рѣшило надѣлать крестьянъ алтайскаго округа, платящихъ оброкъ въ пользу кабинета, опредѣленнымъ количествомъ земли, а затѣмъ предоставить частной предпримчивости разработку мѣстныхъ свободныхъ площадей, а можетъ быть, и сдать въ аренду всѣ алтайскіе заводы и рудники. Параллельно надѣленію землею наличнаго крестьянскаго населенія округа будутъ продолжаться нарѣзки и новыхъ участковъ земли, удобныхъ для переселенцевъ, вновь прибывающихъ изъ внутренней Россіи («Гражданинъ»).

«Русск. Видъ» телеграфируютъ изъ Петербурга отъ 22-го декабря: коммиссія министерства юстиціи, окончательно редактирующая уложеніе, принципиально рѣшила замѣнить ссылку въ Сибирь на поселеніе заключеніемъ въ исправительныя тюрьмы, предоставивъ суду право ссылки только въ исключительныхъ случаяхъ. Все это только подтверждаетъ наше мнѣніе, что ссылка въ Сибирь признана неудобной и несостоятельной и всякія увѣренія защитниковъ ссылки совершенно безцѣльны поколебать выработанное мнѣніе.

Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ выработанъ новый проектъ объ обложеніи лѣсными пошлинами винокуренныхъ и огнедѣйствующихъ заводовъ и пароходовъ въ Восточной Сибири. Развитіе заводской и фабричной дѣятельности сильно отозвалось на государственныхъ лѣсахъ Восточной Сибири, предоставленныхъ по закону свободному пользованію всѣхъ обывателей, которые отъ неправильной рубки въ окрестностяхъ населенныхъ мѣстъ и заводовъ положительно истреблялись. Цѣны лѣснаго матеріала, благодаря этому, быстро возвышались, а казна получала въ то-же время самый незначительный доходъ.

«Новое Время» сообщаетъ: Нашъ французскій журналъ напечаталъ статью, гдѣ превозносятся заслуги французскаго путешественника г. Мартена, изслѣдовавшаго, будто-бы, въ теченіи восьми лѣтъ Становыя горы, границы Монголіи, Манчжуріи, Кореи, морское побережье Японіи и который теперь предпринимаетъ новое путешествіе въ Китай, какъ продолжатель экспедиціи покойнаго Пржевальскаго. «Свѣтъ», передавая это, замѣ-

*) Аккерманское уѣздное собраніе издало правило для мѣстной рыбной ловли въ предупрежденіе расхищенія рыбныхъ богатствъ.

*) См. статью А. Н. Пышина этнографія Сибири. «Вѣстн. Европы» 1888 г.

часть, что, по слухамъ, Мартенъ пользуется особымъ покровительствомъ нашего Географическаго Общества; но, также говорятъ, что никакого «знаменитаго» Мартена не существуетъ, что неизвѣстно никакихъ ученыхъ трудовъ г. Мартена, и что если «знаменитый» Мартенъ то самое лицо, которое нѣсколько лѣтъ тому назадъ послышалось на Алтай золотопромышленникомъ генераломъ Г., то можно болѣе чѣмъ усомниться не только въ учености, но и въ простой гимназической подготовкѣ г. Мартена. Мы заносимъ этотъ фактъ, ибо лучше провѣрить его, нежели ошибиться всею сонмою петербургскаго ученаго общества. Намъ тоже извѣстно, что правъ на «знаменитость» у г. Мартена нѣтъ и если онъ прославился, какъ путешественникъ, то можетъ быть среди своихъ соотечественниковъ, если онъ что-либо рассказывалъ имъ о своихъ ученыхъ «путешествіяхъ». Что касается до наслѣдія Пржевальскаго, то завѣдываніе его Экспедиціею поручено подполковнику генеральнаго штаба, г. Пѣвцову. Мы съ своей стороны на основаніи отзывовъ полученныхъ въ Иркутскѣ, гдѣ пребывалъ г. Мартенъ, должны прибавить, что онъ дѣйствительно не считался здѣсь ученымъ и никакихъ особыхъ услугъ наукѣ не оказалъ. Онъ былъ извѣстенъ только своей службой на пріискахъ одной богатой компаніи, которая въ заключеніи отказала ему, не вида никакой пользы отъ его службы.

Экспедиція Н. О. Катанова, снаряженная Академіею наукъ, Географическимъ Обществомъ и С.-Петербургскимъ университетомъ въ Монголію, Сибирь и Восточный Туркестанъ для изслѣдованія тюркскихъ племенъ, прибыла двѣ недѣли тому назадъ въ Томскъ. Сейчасъ мы получили письмо отъ г. Катанова уже изъ Красноярска.

Въ Петербургѣ открывается выставка рыбопромышленности. Съ Байкала полученъ уже транспортъ продуктовъ рыболовства и, между прочимъ, знаменитые омули («Вѣст. Рыбпром.» № 12).

За послѣднее время землетрясеніе ощущалось: въ г. *Вирномъ*: 26-го октября въ 7 час. веч.—толчокъ; 28-го въ 10 час. ночи—подземный грохотъ; 30-го въ 11 час. веч.—толчокъ; 3-го ноября въ 1 ч. 10 м. дня—подземный грохотъ съ толчкомъ; 9-го ноября въ 1 час. 4 мин.—порядочный толчокъ; 13-го ноября въ 8 час. 33 мин. веч.—сильный подземный толчокъ, сопровождаемый подземнымъ раскатомъ, и 14-го въ 10 час. 25 минутъ утра—сильный толчокъ съ гуломъ. Въ г. *Копаль*: 29-го октября въ 12 час. ночи и 2-го ноября въ 9 час. утра—весьма замѣтное колебаніе. Въ г. *Джаркентъ*, 29-го октября въ 12 час. 20 мин.—два послѣдовательныхъ сильныхъ толчка съ минутнымъ колебаніемъ. Въ г. *Лепсинскъ* на 3-е октября въ 12 час. 30 минутъ—незначительный толчокъ съ подземнымъ гуломъ. Землетрясеніе это было замѣчено также во всехъ населенныхъ пунктахъ Сергійпольскаго уѣзда. Въ пос. *Арасанкомъ*, 2-го ноября въ 9 час. утра—землетрясеніе съ подземнымъ гуломъ («Акм. Обл. Вѣд.»).

Сильный морозъ, бывшій въ Тобольскѣ 16-го декабря, разразился повсюду. Многіе за этотъ морозъ поплатились отмороженіемъ членовъ, но еще лучше поплатились два тавдинскіе мужика и двѣ женщины. Все они ѣхали изъ Тавды въ Тюмень съ двумя возами мочала. Нужно замѣтить, что на пути отъ Тавды до Тюмени на протяженіи, болѣе чѣмъ 60 верстъ не встрѣчается ни одной деревни, ни одного села. Сильный, болѣе чѣмъ сорока-градусный морозъ застигъ ихъ въ полднѣ по срединѣ дороги. Путники начали уже костенѣть отъ холода, чтобы немного отогрѣться они должны были зажечь одинъ возъ мочала, но холодъ былъ очень силенъ; они сожгли и другой возъ, но не надолго согрѣлись, морозъ бралъ свое. Они замерзли вмѣстѣ съ лошадьми, которая выбились изъ силъ, задыхаясь отъ холоднаго воздуха. Замерзшихъ путниковъ нашли на другой день. Женщины оказались совсемъ мертвыми, мужиковъ же оттерли. Ямщики рассказываютъ, что 16-го числа ѣздить было возможно только на хорошихъ лошадяхъ и то не особенно быстро. У копей и ямщиковъ захватывало духъ, коноть была такая сильная, что въ полднѣ нельзя было видѣть предметы на разстояніи двухъ-трехъ сажень («Дѣл. Корр.»).

Въ *Стрѣтскѣ*, какъ намъ сообщаютъ, ночью на 24-е декабря совершенно звѣрское преступленіе: убитъ сидѣлецъ питейнаго заведенія Франскій, его жена и женщина, находившаяся у него въ услуженіи. Повидимому, Франскій самъ отперъ ночью двери своего заведенія и впустилъ убійцу, принимая ихъ, вѣроятно, за знакомыхъ посѣтителей. Утромъ представилась слѣдующая картина: самъ Ф.—ій въ лужѣ крови лежалъ на полу не далеко отъ двери; надо полагать, что убійцы ударили его въ

тотъ моментъ, когда онъ отворилъ имъ двери, въ рукахъ его находили колющій предметъ, вѣроятно между имъ и разбойниками происходила борьба; жена его лежала недалеко отъ него, а прислуга убита на кровати. Убійцы до сихъ поръ еще не розысканы.

Изъ *Братскаго острова* насъ извѣщаютъ объ ужасномъ происшествіи, случившемся въ Николаевскомъ заводѣ на третій день Рождества. Были гости у одного изъ служащихъ, Мечинскаго. Въ числѣ ихъ находился и заводскій фельдшеръ (фамилія не названа). Онъ былъ въ какомъ-то странномъ настроеніи, ничего не ѣлъ и не пилъ. Послѣ ужина онъ налилъ себѣ стаканъ квасу, вылилъ въ тотъ-же стаканъ полстаканки какой-то жидкости и выпилъ. Когда его спросили, что это онъ дѣлаетъ, онъ отвѣчалъ, что это гофманскія капли и что онъ принимаетъ ихъ отъ боли въ желудкѣ. Говорятъ, будто другую половину жидкости онъ хотѣлъ вылить въ графинъ съ квасомъ, но не успѣлъ, потому, что тотчасъ упалъ и умеръ. Въ стаканѣ оказалась синильная кислота. Вѣроятно, тутъ замѣшалась какая-нибудь семейная драма; жену фельдшера утромъ того-же дня вынули изъ петли. Но этимъ еще не кончилось, одинъ молодой, очень хорошей рабочей, захотѣлъ пить и печально налилъ квасу въ тотъ-же стаканъ изъ котораго пилъ фельдшеръ. Выпивши квасъ, онъ пошелъ домой, тамъ онъ почувствовалъ себя дурно, взялъ съ собою отца и пошелъ въ больницу къ доктору, но едва пришелъ, какъ упалъ и, не смотря на медицинскую помощь, черезъ полтора часа умеръ. Заводское населеніе очень взволновано всею этимъ.

Изъ *Богана* пишутъ: 25-го декабря были приглашены въ церковь, а затѣмъ въ управу все родоначальники, улусные старшины и почетные инородцы, не менѣе 5 челов. отъ каждого улуса, коимъ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ, полученный отъ балаганскаго окружнаго полицейскаго управления по поводу чудеснаго избавленія Государа Императора и Царской семьи. Буряты только восклицали: ай, Бурханъ!... (о, Боже).

Къ вопросу открытія школъ (изъ дневника устроителя крестьянскихъ школъ). Изъ Козьмихи я отправился въ Маркову. Пріѣхалъ туда поздно. Было уже совершенно темно. Поспѣшилъ къ десятнику, переговорилъ о сходѣ. Крестьяне, по обыкновенію, собирались медленно. Наконецъ, собрались. Я объяснилъ имъ цѣль пріѣзда. Съ минуту—тишина, а потомъ заговорили все разомъ. Послышались жалобы на трудность жизни: недостатокъ хлѣба, поборы, повинности, налоги. Говорили противъ школы все, за—ничто. Пришло вспомнить: гдѣ не ожидаешь, тамъ и оступился. А вѣдь, какъ хвалили въ городѣ марковскихъ крестьянъ: и кабака-то не пускаютъ и хозяева-то они примѣрные и еще что-то прибавляли въ похвалу имъ. И вотъ недоумѣніе, близкое къ разочарованію. «Нынче хлѣба плохи, дороги нѣтъ*), слышалось со всехъ сторонъ—вонъ въ городъ и попасть нельзя. Какъ хотите, а ослабните насъ отъ «такого дѣла». Будь хлѣбъ ладень, мы-бы и сами подучили ребятъ; по тѣмъ годамъ и у насъ учителя бывали». Что тутъ дѣлать? Аргументы всѣскіе и—не ложные... Для очищенія совѣсти рѣшаюсь привести еще одинъ доводъ въ пользу грамоты, въ побужденіе устроить школу. «Вотъ, господа, приговора, на примѣръ, пишете не вы сами, а писарь. Мнѣ приходилось слышать отъ крестьянъ, что приговоры иногда составляются не вполне точно... («это точно» слышится нѣсколько голосовъ). Писарь—не вы, интересовъ вашихъ понимать не можетъ, а поэтому и изложить правильно желаній вашихъ не умѣетъ и выходитъ, что на словахъ вы даете приговоръ такой, а на бумагѣ—иной... («что говорить... бывало») — ну вотъ!.. Въ чемъ тутъ дѣло—понимаете сами. Мало людей грамотныхъ, людей умственныхъ... На слѣдующій день въ одну избу Марковскаго селенія собралось 8 мальчиковъ учиться грамотѣ.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Новый составъ здѣшней городской думы, еще не образовавшись окончательно, начинаетъ уже распадаться. Нѣсколько избранныхъ въ гласные лицъ подали заявленія объ отказѣ отъ этого званія, другіе заявляютъ о своемъ нежеланіи балотироваться на предстоящихъ новыхъ выборахъ по 3 разряду. Довольно трудно опредѣлить причины этихъ отказовъ; прежде, по крайней мѣрѣ, такіе отказы составляли большую рѣдкость. Но странно, что предлагаются и затѣмъ выбираются въ гласные люди, которые не только не добиваются, но и вовсе не желаютъ этой чести, и пользы отъ которыхъ для города ни въ какомъ случаѣ нельзя было-бы ожидать.

*) Это было въ 1888 г.

мѣщенія. 2) квадратная площадь на ученицу даже при максимальной помѣсти составляла не менѣе 1 кв. метра и въ трехъ случаяхъ превышала норму въ 1,5 кв. метра; при минимальномъ же числѣ она была ниже нормы только въ одномъ случаѣ, а въ остальныхъ превышала ее вдвое и болѣе. Здѣсь изслѣдователь выдвигаетъ на видъ, что непропорціональное отношеніе между площадью пола и кубическою вместимостію объясняется недостаточной высотой классныхъ помѣщеній. Мы съ своей стороны замѣтимъ, что относительно значенія высоты въ дѣлѣ вентиліаціи помѣщеній существуютъ различные взгляды, и на примѣръ, цитируемый Богинскимъ въ его извѣстномъ руководствѣ по гигиенѣ. Цвель считаетъ достаточной для школы высоту въ 3,384 метра, причемъ эта высота варьируется при различной величинѣ площади пола, уменьшаясь нѣсколько съ нею. Изъ таблицы д-ра Куркутова видно, что высота комнаты во всѣхъ случаяхъ превышала сказанную величину, не достигая нигдѣ считае-мой имъ за норму величины въ 4—4,5 метра. 3) длина классныхъ помѣщеній, согласно указаніямъ гигиенистовъ, не должна превышать 9,5 метровъ, но гораздо лучше, если она будетъ равна 8,16—8,47 метра, глубина или ширина комнаты (перпендикуляръ къ фасаду) должна быть 5,649—6,905 метра, т. е. не менѣе $\frac{2}{3}$ и не болѣе $\frac{3}{4}$ длины. Въ женской гимназій въ пяти классахъ эти отношенія правильны, въ одномъ случаѣ глубина почти равняется длинѣ, въ другомъ она больше длины и въ третьемъ едва составляетъ $\frac{1}{2}$ длины. 4) освѣщеніе классовъ въ женской гимназій вообще недостаточно, такъ какъ только въ двухъ классахъ отношеніе площади стеколъ къ площади пола приближается къ нормальному (1: 5), въ остальныхъ же шести оно значительно ниже нормы, иногда даже въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{2}{3}$ раз; окна низки и узки, а въ некоторыхъ классахъ ихъ недостаточно. Гигиена требуетъ, чтобы верхній край оконъ находился отъ потолка на разстояніи не болѣе 20—25 сантиметровъ, и нижній начинался не болѣе какъ на 90 сантиметровъ. Окна гимназій вездѣ расположены низко и разстояніе ихъ отъ потолка превышаетъ норму болѣе чѣмъ вдвое. Въ противность требованіямъ гигиены, сумма ширины простѣлковъ между окнами далеко превышаетъ сумму ширины оконъ въ классахъ гимназій, между тѣмъ какъ во Франціи въ последнее время освѣщающую сторону классовъ устраиваютъ безъ всякихъ простѣлковъ. Въ трехъ случаяхъ окна обращены на востокъ, въ одномъ на юго-востокъ и въ одномъ на югъ, т. е. сообразно съ требованіями гигиены; зато въ трехъ остальныхъ они обращены или на западъ, или на сѣверо-западъ, что не одобряется по многимъ причинамъ; зато женская гимназій можетъ похвалиться, что вступающій въ нее свѣтъ, конечно, солнечный, не встрѣчаетъ со стороны никакихъ препятствій. Въ пяти классахъ гимназій свѣтъ падаетъ на столы сѣва, въ одномъ сѣва и сзади, въ одномъ сѣва и спереди, т. е. согласно съ гигиеной, а въ одномъ справа и сзади, что никакъ не можетъ быть одобрено. 5) вентиліаціи въ женской гимназій неудовлетворительны и принадлежатъ къ категоріи такъ называемой естественной; форточки вездѣ расположены низко, содержатся неисправно и не имѣютъ приспособленій, направляющихъ токъ воздуха къ верху; вслѣдствіе такого устройства и положенія форточекъ ихъ неохотно открываютъ даже въ перемены между уроками. Такъ называемые вентилиаторы очень малаго діаметра, да къ тому же половина ихъ не утилизируется вслѣдствіе порчи пружинныхъ крышекъ. 6) отопленіе совершается голландскими печами, но вслѣдствіе неправильнаго расположенія печей въ однихъ классахъ бываетъ жарко, а въ другихъ холодно. 7) отхожія мѣста, еще не такъ давно наводившія классныя комнаты своими зловонными газами, теперь исправлены настолько удовлетворительно, что тяга идетъ сверху внизъ, по числу ступльчаконъ недостаточно. Эрисманъ принимаетъ одинъ ступльчаконъ для женскихъ учебныхъ заведеній на 20—25 ученицъ; въ женской же гимназій въ нижнемъ этажѣ (три класса), одинъ ступльчаконъ приходится на 29,3 ученицы, а въ верхнемъ (пять классовъ) одинъ на 41 ученицу. 8) ни двора для игръ, ни сада гимназій не имѣетъ. 9) классная мебель женской гимназій ниже всякой критики. Мы достаточно полно резюмировали трудъ д-ра А. Г. Куркутова, между прочимъ, въ тѣхъ видахъ, что онъ на вѣрное вызоветъ себѣ подражателей. Желалось бы только, чтобы будущіе изслѣдователи не оставили безъ вниманія во-1-хъ почвенныхъ условій школьныхъ помѣщеній, ибо насколько намъ приходилось наблюдать, наши архитекторы обращаютъ слишкомъ малое вниманіе на изоляцію жилыхъ помѣщеній отъ почвенныхъ вліяній; во-2-хъ, очень важное значеніе въ гигиеническомъ отношеніи имѣетъ употребляемая учащимися вода для питья и способы пользованія ею, между тѣмъ, объ этомъ ничего не сказано въ изслѣдованіи уважаемаго А. Г. Куркутова, — что, впрочемъ, легко объяснимо; ибо онъ производилъ свою работу не въ учебное время. Вѣроятно, поэтому также д-ръ Куркутовъ не далъ матеріаловъ для современнаго вопроса о переутомленіи учащихся и ослабленіи ихъ зрѣнія, такъ сказать, пропорціонально накопленію знаній.

М. П.—вз.

19-го января было засѣданіе санитарнаго совѣта по вопросу о раздѣленіи города на участки въ санитарномъ отношеніи; рѣшено принять способъ эти участки къ полицейскимъ частямъ, что мы не считаемъ во многихъ отношеніяхъ правильнымъ; не надо забывать, что санитарные врачи въ провинціи суть не болѣе какъ врачи для бѣдныхъ и потому полезнѣе было бы завести такихъ врачей по числу окраинъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя принципиально исключать и женщинъ врачей изъ числа служащихъ при городскомъ самоуправленіи. Приуроченіе санитарныхъ участковъ къ полицейскимъ частямъ имѣетъ въ основѣ своей ложное положеніе, будто можно насадить санитарію при помощи полицейскихъ преслѣдованій. Насколько намъ извѣстно, санитарный врачъ Писаревъ только въ исключительныхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ преслѣдованію нарушителей санитарныхъ порядковъ (ХП т. св. з.) и помощи полиціи, очевидно что санитарная

Засѣданіе иркутской городской думы.

Засѣданіе думы 25-го января открылось подъ предѣлительствомъ городского головы въ 7¼ часовъ вечера при 21 гласномъ. Послѣ прочтенія протокола засѣданія 21-го декабря, долженъ былъ журналъ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія по вопросу объ отмінѣ выборовъ 3-го избирательнаго собранія и докладъ распорядительнаго отдѣленія управы съ представленіемъ дополнительнаго списка избирателей по 3 разряду.

Гл. Москвитинъ, разбирая мотивы кассации, изъ коихъ главнымъ было предположеніе, что недостигшіе 25-ти лѣтняго возраста Дружнинъ и Проховъ могли оказать на выборы рѣшающее значеніе, говорилъ, что отмінѣ выборовъ должна быть на точномъ основаніи, а не на предположеніяхъ. Въ вопросѣ о возрастѣ ответственность должна падать на лицо, незаконно принявшее участіе въ выборахъ, а никакъ не должна влечь за собой уничтоженіе самыхъ выборовъ, а потому на основаніи 153 ст. гор. полож. предлагалъ обжаловать постановленіе губернскаго присутствія.

Гл. Птицынъ, поддерживая мнѣніе о жалобѣ, добавилъ, что городъ ничѣмъ не гарантированъ, что и на будущее время не примутъ участія въ выборахъ несовершеннолѣтніе и что такимъ образомъ выборы снова и снова будутъ кассированы.

Гл. Сивковъ, раздѣляя высказанныя мнѣнія, находилъ страннымъ вмѣшательство распорядительнаго отдѣленія въ дѣло законности выборовъ и предлагалъ обсудить его поведеніе.

Гл. Шамаринъ задавался вопросомъ: что было бы съ выборами если бы одинъ изъ этихъ недостигшихъ совершеннолѣтія лицъ былъ выбранъ въ гласные?

Городской голова предложилъ рѣшить вопросъ о жалобѣ баллотировкой. Результатомъ ей оказалось: за жалобу 9 голосовъ и противъ нея 12.

Городской голова — здѣсь поднимался вопросъ о дѣйствіяхъ распорядительнаго отдѣленія. — Угодно его разсматривать?

Гл. Птицынъ — сперва нужно потребовать объясненій отъ распорядительнаго отдѣленія за его вмѣшательство, а затѣмъ отъ управы, допустившей такое вмѣшательство.

Гл. Чуриновъ — управа не можетъ не вмѣшиваться, видя незаконныя дѣйствія.

Гл. Птицынъ — не только управа, но даже дума не вправе вмѣшиваться и обсуждать дѣйствія избирательнаго собранія.

Гл. Шамаринъ — управа вынуждена была жалобами.

Гл. Сивковъ — жалобы, какъ говорятъ, поступили позже.

Городской голова — жалобы поступили въ тотъ же день.

Гл. Сивковъ — послѣ этого намъ надо будетъ выбирать попечителя техническаго училища, а опціонное отдѣленіе предложить намъ своихъ кандидатовъ.

Голоса — ну, это ужъ сравненіе неподходящее.

Городской голова — вопросъ, значить, въ томъ: требовать ли объясненій отъ распорядительнаго отдѣленія. Я предлагаю встать тѣмъ, кто за эти требованія.

Встало значительное меньшинство.

Послѣ этого городской голова, напоминая собранію, что постановленіемъ думы управѣ предоставлено было право пополнять избирательные списки, каковыя и пополнялись до самыхъ выборовъ, предложилъ разрѣшить новое пополненіе. Но вопросъ этотъ встрѣтилъ сильныя затрудненія въ томъ смыслѣ, что не будетъ ли это поводомъ къ новой кассации. Списки составлены, опубликованы и по нимъ произведены уже выборы. Избиратели раздѣлены на три категоріи съ равною суммою цента. Всякое же прибавленіе влечетъ за собою неправильность въ центахъ, каковая и можетъ повлечь снова кассацию.

Постановлено: вопросъ о пополненіи списковъ отклонить. Что же касается срока назначенія выборовъ, то таковыя назначены на 13-е и 14-е февраля.

Далѣе, городскимъ головой предложено было выбрать попечителя техническаго училища. Изъ намѣченныхъ ранѣе кандидатовъ на эту

обязанность гг. Сукачевъ, Тѣльныхъ и Птицынъ отказались. Приступлено было къ баллотировкѣ гг. Малыхъ, Громова и Родіонова. Большинствомъ 17 голосовъ противъ 3 избранъ Н. Л. Родіоновъ.

Затѣмъ прочитаны были заявленія: Голдобина, Понтовича, Сошниковой, Самсонова и Банашкевича о выдачѣ имъ ренсковыхъ погребовъ, а также мнѣніе общаго присутствія городской управы по этому поводу. Полагая возможнымъ разрѣшить выдачу погребовъ первымъ тремъ, какъ фирмамъ извѣстнымъ, управа постановила отказать двумъ послѣднимъ, о чемъ и вошла въ думу. Постановлено докладъ управы утвердить.

Вопросъ о капиталѣ П. А. Пономарева, вызвавшій очень много недоразумѣній среди гласныхъ, разрѣшенъ отдачей его на предварительное ознакомленіе и обсужденіе управы, а по вопросу объ отказѣ Н. О. Лаврентьева отъ обязанности члена управы, собраніе, съ сожалѣніемъ встрѣтивъ этотъ отказъ, принесло благодарности Н. О. Лаврентьеву за его полезную дѣятельность. Засѣданіе закрыто въ 10¹/₂ часовъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

Содержаніе.—Томскъ: чего ожидали отъ новаго суда въ Сибири и какъ оправдали эти ожиданія его представители.—Омскъ: святочные увеселенія въ учебныхъ заведеніяхъ; кражи; холода.—Зайсанъ: тифъ, поносъ, скарлатина; общество бездѣйствуетъ; жрецы Омиды; влюбленный въ солдатку.—Троицк-Савскъ: бурное засѣданіе думы; ожиданіе документовъ съ того свѣта; лѣчебницы не надо; еще два самоубійства.—Владивостокъ: итоги уссурійской колонизаціи; пожаръ.

Томскъ (корреспонденція «Судебной Газеты»). Вотъ 3 года новый судъ дѣйствуетъ въ нашей окраинѣ, но увы... пришлось во многомъ разочароваться. Начну съ нашей прокуратуры и нашихъ судебныхъ слѣдователей, а затѣмъ перейду къ разрѣшенію вопроса: оправдали ли нашъ судъ свое назначеніе? Не ждали мы, конечно, къ себѣ свѣтить юридической науки и людей вообще выдающихся. Они къ намъ не поѣдутъ; имъ вездѣ мѣсто, но мы не чаяли и такого наплыва дѣятелей, какой свершился. Наѣхали къ намъ, положимъ, представители разныхъ университетовъ съ дипломами въ карманѣ, но въ большинствѣ наѣхали такіе, которые дипломъ получили въ силу случая и почему-либо оказались въ Россіи неудобными или полученную въ Сибири должность считаютъ переходною ступенію. На страницахъ «Судебной Газеты» появлялись уже извѣстія, что иные изъ лицъ прокурорскаго надзора спились, иные изловлены во взяточничествѣ и т. п. Недавно по распоряженію г. министра юстиціи, за разныя разности, по одной Томской губерніи, уволено 5 засѣдателей окружныхъ судовъ и т. п. Не много хорошаго можно сказать и о тѣхъ, которые остались. Что это за прокурорскій надзоръ, если онъ занимается только писаніемъ ежедневныхъ подтвержденій о скорѣйшемъ исполненіи приговоровъ, о взываніи какаго-нибудь грошевого штрафа и не обращаетъ вниманія на то, что арестанты по году зря сидятъ въ тюрьмѣ, у слѣдователей вораха неначатыхъ слѣдствій, и они держатъ людей подъ арестомъ безъ всякихъ постановленій? Напримѣръ, Т... губернской судъ приговорилъ татарина Тахватуллина къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе и объ арестѣ его предписалъ мѣстной полиціи. Полиція розыскала Тахватуллина, засадила въ острогъ того города, въ которомъ находился судъ и объ этомъ донесла суду. Въмѣсто того, чтобы, согласно 491 ст. XV т. ч. II изд. 1876 г., вызвать Тахватуллина изъ тюрьмы и объявить ему рѣшеніе, судъ сложилъ руки и ждалъ объявленія приговора отъ полиціи, та въ свою очередь, полагалась на указанный законъ и тоже молчала. Финалъ: Тахватуллинъ просидѣлъ въ острогѣ годъ лишній. Прошлой осенью обокрали почетнаго гражданина Токмачева. Кража сдѣлана со взломомъ, и судебный слѣдователь О—нъ составилъ объ этомъ актъ, подписанный потерпѣвшимъ. Такъ какъ въ числѣ похищеннаго была сохранная росписка, то Т—ву встрѣтился надобность въ копіи акта. Что-же вы думали? О—нъ въ выдачѣ копіи отказалъ, и никакія представленія не могли измѣнить его незаконнаго взгляда на дѣло. Броненыхъ въ кутузки, чижовки и т. п. злачныя помѣщенія не буду перечислять потому, что изъ нихъ почти ни одинъ не содержится при соблюденіи тѣхъ условій, какія требуются 236 ст. прав. зак. и 430 ст. уст. угол. суд. По округамъ Сибири и по сю пору все слѣдствія производить «баринъ», стало быть, слѣдственная часть при новомъ судѣ не видоизмѣнилась. Что-же сказать теперь собственно о судахъ нашихъ, хотя-бы губернскихъ? Объ окружныхъ и говорить не стану. 8-го ноября въ Т... губернскомъ судѣ публично разбиралось дѣло по обвиненію цѣлой плеяды евреевъ въ сбытѣ мѣди и олова подъ видомъ золота и серебра съ поддѣльными пробами. Защитникомъ подсудимаго Б—да предсталъ ивѣкто З—чъ, а въ качествѣ гражданскаго истца явился Б—въ, оба съ университетскими дипломами. По прочтеніи членомъ обстоятельство дѣла, Б—въ просилъ дополнить докладъ указываемыми имъ данными. З—чъ возбудилъ передъ судомъ вопросъ о правѣ Б—ва быть представителемъ гражданскаго истца, и

судъ по этому поводу удалился для совѣщанія, такъ какъ Б—въ для защиты интересовъ своего кліента былъ уже допущенъ; иначе онъ не могъ передъ судомъ слова сказать въ самомъ началѣ. Затѣмъ З—чъ оставилъ залу суда, заявивъ, что отъ защиты отказывается. Назначить Б—ду другаго защитника, или спросить по крайней мѣрѣ подсудимаго, можетъ-ли онъ имѣть его, никто не позаботился. Б—въ такъ и остался безъ защиты. Когда Б—въ сталъ доказывать существованіе между подсудимыми шайки и тѣмъ затронулъ интересы другаго подсудимаго К—ва, защитникъ послѣдняго, дѣйствительный студентъ К. не далъ ему сказать десяти словъ и перебилъ свою рѣчью. Предсѣдатель хранилъ гробовое молчаніе. Разбирать слѣдовавшій затѣмъ дѣтскій лепетъ защиты не стоитъ потому, что подобное словоизверженіе въ всякой критикѣ. Хорошъ и желателенъ данный намъ судъ совѣсти, но мало онъ принесетъ пользы, если будетъ игнорировать основы равноправности обвиненія и защиты. «Я здѣсь царь и богъ»—у насъ еще не вывелось. Чиновникъ Т. по судебному приговору за оскорбленіе присужденъ былъ къ мѣсячному аресту. Отправили его въ тюремный замокъ, и смотритель С. обрядилъ Т. не смотря на все протесты и указанія на законъ, въ арестантскую куртку. «Что мнѣ законъ»—кричалъ этотъ церберъ, когда ему въ правительственномъ учрежденіи указали на его безобразіе. Если т. С. такъ отвѣчаетъ тѣмъ, отъ кого почти зависитъ, каково-же обращеніе его съ заключенными въ тюремныхъ стѣнахъ? Недаромъ въ городѣ держатся упорные слухи о томъ, что этотъ сборъ избилъ собственноручно дворянку Е. и засадилъ въ карцеръ и недаромъ-же С. хвалится, что онъ устроилъ такой инквизиціонный карцеръ, который можетъ усмирять однимъ своимъ видомъ самыхъ рьяныхъ бойцовъ за соблюденіе неугоднаго С. закона. Пожалуй, и правда. Чего въ Сибири не бывало!

Омскъ, 2-го января 1889 года. Нынѣшнія святки сопровождался цѣлымъ рядомъ увеселеній въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Классическая гимназія устроила у себя литературно-музыкальное утро, учительская семинарія—спектакль («Недоросль»), техническое училище также спектакль и, наконецъ, женская гимназія—литературно-музыкальный вечеръ, сошедшій очень хорошо и весьма понравившійся собравшейся публикѣ. Программа вечера была обширна и удачна. Читались: «Болѣть» Никитина, «Иуда» Надсона, «Братья разбойники» Пушкина, «Кати передъ праздникомъ Р. X.»; послѣднее стихотвореніе было прочитано ученицей приготовительнаго класса и повторено по желанію публики. «Полька чеховъ», исполненная хоромъ гимназистокъ, и соло на скрипкѣ М. И. Герасимова сопровождалось громомъ рукоплесканій и также были повторены. Но настоящимъ героемъ вечера явился гостящій у насъ виолончелистъ А. О. Вербовъ. Ему была устроена цѣлая овація и поднесены букеты цвѣтовъ и серебряный столовый приборъ. Прелестная игра Вербова надолго сохранится въ памяти его слушателей. Мы, омичи, положительно очарованы ею. Вечеръ сопровождался эффектными живыми картинами, доставившими учащимся много удовольствія. Публика была весьма многочисленна и разнообразна: дамы, администрація, весь педагогическій персоналъ города и масса учащихся (гимназистки, гимназисты, кадеты)....

Въ городѣ повторяются кражи. Въ ночь на 26-е декабря воры забрались въ часовню на базарѣ, сломавъ замки на дверяхъ, и унесли деньги изъ кружекъ и цѣнный крестъ. Намъ приходится обратитъ вниманіе полиціи на приютившіеся подлѣ базара «лавку съветныхъ припасовъ» и кабакъ М—на, излюбленные притоны оборванцевъ. Про кабакъ этотъ давно ходитъ дурная слава: жулику, преслѣдуемому пострадавшимъ, стоитъ только добѣжать до кабака и передать украденную вещь «кому слѣдуетъ», чтобы вещь эта какъ въ воду канула. Недавно слышалъ я о цѣломъ рядѣ подобныхъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто нынѣшней зимою, особенно—передъ Рождествомъ; напримѣръ, у мужика, спускавшагося съ горы съ возомъ сѣна, моментально исчезла съ воза козья шуба; у торговки, везшей на базаръ хлѣбы, одинъ изъ навсегдааевъ кабака утащилъ хлѣбъ; у киргиза выхватилъ изъ-за пояса только что купленный ситецъ; наконецъ, у одной акушерки, тутъ-же, при спускѣ съ базара, жуликъ вырвалъ изъ рукъ чай и сахаръ, ея покупки къ празднику, да ладно что нашелся добрый человекъ, который и отнял покражу, нагнавъ вора около кабака. Странно, если все эти случаи—положимъ, мелкіе, на зато частые—не доходятъ до свѣдѣній полиціи, и тѣмъ болѣе странно, что тутъ-же, неподалеку, въ виду подозрительныхъ притоновъ, надъ спускомъ базара, стоитъ будка... слышалъ я еще о рядѣ ловкихъ мошенничествъ, недавно совершенныхъ какимъ-то проходивцемъ, выпущеннымъ изъ острога, у разныхъ лицъ, преимущественно торговцевъ: является приличный субъектъ и беретъ покупку или вещь будто-бы для г. Алек-

савдрова (владѣльца книжнаго магазина)—покупку въ долгъ, вещь для временнаго пользованія, а потомъ оказывается, что учиненъ дерзкій обманъ.

Зима стоитъ холодная; не было еще ни одного настоящаго теплаго дня.

Зайсанъ, 15-го ноября. Прежде мы жители Зайсана благоденствовали, не знали ни зноя и болѣзней, ни печали и воздыханій. Нынѣшній-же високосный годъ обрушился на насъ несчастіями. Еще съ осени прошлаго года появился, но слегка, тифъ, жертвою котораго былъ уважаемый командиръ батареи, Х—кій, нынѣ-же тифъ свирѣпствовалъ не на шутку; особенно хворали и умирали солдаты, во время лагеря; многіе переохворались, а осенью умеръ помощникъ бухгалтера казначейства, К. человекъ молодой, полный силъ! Нужно отдать, однако, справедливость врачу Т., который не дремалъ и боролся съ эпидеміею, насколько могъ. Тифъ развился, будто-бы, отъ употребленія арычной воды (по улицамъ Зайсана и въ лагеряхъ текутъ арыки). Теперь эта болѣзнь, видимо, утихла. Зато умираетъ много дѣтей отъ поноса, а подростки нѣкоторое время хворали—скарлатиною; по этому случаю, въ теченіи сентября, даже школы (мужская и женская) были закрыты. Въ довершеніе всего валился и валится рогатый скотъ.

О спектакляхъ, потерѣвшихъ прошлаго зимою фiasco, нынѣ совѣтъ не слышать: общество бездѣйствуетъ, только въ собственныхъ стѣнахъ трое, четверо, собравшись, винтятъ и виптять. Жить начали тихо, даже вино пьютъ меньше, — кабаки жалуются! Отраднѣе!

Не лишне сообщить одинъ курьезъ. Нѣкто Г. Д., служащій по М. В. Д., неудачный поклонникъ Фемиды, недавно влюбившись въ солдатку, не просилъ себѣ у начальства мѣсячный отпускъ и, бросивъ жену и дѣтей, уѣхалъ повидаться съ предметомъ сердца. Вернется-ли онъ, неизвѣстно, а бѣдная жена чуть съ голоду не умираетъ!.. Такія нарушенія брала—не рѣдкость въ Зайсанѣ.

N.

Троицкосавскъ. Передъ праздниками было у насъ засѣданіе думы очень бурное, о которомъ я вкратцѣ уже писалъ вамъ. Разсматривали отчетъ управы за 1886 годъ и нашли маленькія погрѣшности. По постройкѣ лавокъ на базаръ не хватило оправдательныхъ документовъ на 4 тысячи. Лавки эти строилъ хозяйственный способомъ бывшій секретарь управы и, неотчитавшись, умеръ. А такъ какъ нужно-же куда-нибудь снести эти 4 тысячи, то управа и снесла покойному жалованье 2,400 руб., а 1,600 р. оставили пока такъ до представленія документовъ. Не дожидаетесь-ли вы, господинъ городекой голова, получить эти документы съ того свѣта? спрашиваютъ гласные. Оскорбился голова, хотѣлъ было бѣжать изъ собранія. Вернули, успокоили и согласились подождать (съ того свѣта) документовъ. Посмотрѣли дальше. Управа безконтрольно даетъ своимъ служащимъ въ долгъ деньги. Даетъ получающему 600 рублей жалованья въ годъ 900 руб., получающему 300 р. даетъ 500 р. и т. д. Такихъ денегъ роздано около 4 тысячи. Покричали, пошумѣли поругались въ волю и оставили до слѣдующаго засѣданія рѣшеніе этого вопроса. Подъ такимъ впечатлѣніемъ разсматривали смѣту расходовъ на нынѣшній годъ. И давай съ краю сокращать расходы. Понадея расходъ на Александровскую лѣчебницу 150 р., ежегодно отпускаемые по приговору общества 1866 г. «Не давать», кричитъ Ш—въ, лѣчебница намъ никакой пользы не приноситъ. Возвѣтъ намѣреніе какой-то гласный вслухъ подумать по этому вопросу, сейчасъ-же ротъ заткнули, и въ тотъ-же вечеръ въ клубъ одинъ изъ заправилъ общалъ его допичать. Мы 300 р. помимо города бросимъ, а на лѣчебницу ни копѣйки не дадимъ. Еще поемѣли они,—кто съ Камы, кто съ Волги,—отъ насъ отчета въ капиталъ спрашивать. Городъ нашъ и лѣчебница, и капиталъ ея—все наше. Что изъ того, что они члены отъ правительства—побыли, да и уѣхали, а мы коренные здѣшніе жители. Восклиданій, направленныхъ по адресу лѣчебницы, не перечесть. Баллотировку—и что-же? за крикуномъ оказалось большинство; пособіе порѣшили не давать лѣчебницѣ. Дѣло просто объясняется. Въ городскомъ сундукѣ лежатъ деньги, принадлежащія лѣчебницѣ. И вотъ одинъ годъ даютъ они 5%, другой 6%, третій 1%. Члены лѣчебницы попросили городское управленіе обезпечить % съ капитала, а если они не могутъ этого сдѣлать, то постанвлено капиталъ отобрать, превратить въ % бумаги и хранить въ казначействѣ. Не понравилось, и закипѣла буря. Капиталы городскіе очень велики, а въ кассѣ иногда не найдешь и 100 р. Все они, какъ и кяхтинская акциденція, разобраны по рукамъ кяхтинцевъ съ порукою другъ по другу. А перевернись одинъ и пойдетъ каша. Говорили въ думѣ и объ убавкѣ жалованья учи-

телямъ. Голодные, выразился миллионеръ Ш—въ, усерднѣе работать будутъ. Отказался онъ платить добровольнаго сбора съ своихъ и довѣрительскихъ чаевъ по копѣйкѣ съ мѣста, не смотря на то, что все другіе платятъ. Деньги эти предназначены на нужды училищъ и болѣе всего на женскую гимназію. Съ чаевъ его и его довѣрителей шло 300 р. на женскую гимназію. Теперь совѣтъ гимназіи за отказомъ этой субсидіи долженъ увеличить и увеличить плату за ученіе. Такъ что бѣдняку положительно трудно. И хлѣбъ (по милости управы) дорогъ, 2 р. 50 коп. пудъ и учить ребятъ дорого.

Праздники прошли у насъ не безъ послѣдствій. Послѣ моего сообщенія о 6 самоубійствахъ прибавилось еще 2, и оба черезъ повѣшеніе. Повѣсился зажиточный мѣщанинъ Разсохинъ въ лѣсу подлѣ города и другой казакъ въ кирпичныхъ сараяхъ около города. Замерзли пьяными двое. Удивительно на 5,000 гореннаго населенія городского въ теченіи одного мѣсяца 8 самоубійствъ. Въ полиціи при ея малыхъ средствахъ накопилась масса дѣлъ по самоубійствамъ, воровству, дебоширству и личнымъ оскорбленіямъ. Все они въ прибавку пойдутъ въ Читѣ, гдѣ своихъ нерѣшенныхъ накопилось до 6,000. Впослѣдствіи сочувственно слѣдуетъ отнести къ нашей полиціи, такъ какъ за недостаткомъ средствъ и силъ ея дѣла по очереди не лежатъ безъ движенія. И безпристрастно говоря, полиція наша кромѣ благодарности ничего не заслуживаетъ.

Владивостокъ, 20-го октября. Подводя итоги уссурійской колонизаціи за истекающій годъ, получаемъ результаты далеко неутѣшительные. Оказывается, невольныхъ колонизаторовъ прибыло въ край гораздо болѣе добровольныхъ, такъ—каторжныхъ прослѣдовало на Сахалинъ болѣе 700 душъ, а переселенцевъ въ уссурійскій край только 443 души. Дѣло дрянъ, если и долгосрочная ссуда, выдаваемая здѣсь переселенцамъ по 600 руб. на семью не привлекаетъ и не способствуетъ приросту производительнаго населенія. Въ то время, какъ въ Западной Сибири переселенческое движеніе увеличивается и выражается въ тысячахъ душъ за одинъ годъ, здѣсь, не смотря на правительственную поддержку, оно гложетъ. Причины этого лежатъ, конечно, болѣе всего въ естественныхъ условіяхъ края, которыя не проймешь никакими мѣропріятіями: дурная почва, недостатокъ хорошихъ участковъ, сырость, эпидеміи на скотъ и людей и отсутствіе отхожихъ заработковъ. Теперь возлагаются надежды на будущую желѣзную дорогу, что она дастъ сильный толчекъ колонизаціи и вообще оживить край и измѣнить его физіономію. Конечно, очень наивно воображать, что ничтожный клочекъ рельсоваго пути внутри пустопорожней страны можетъ поправить такое великое и сложное дѣло, какъ колонизація, но все-таки это упованіе даетъ маленькій предлогъ вернуться отъ назойливости фактовъ. Было-бы лучше, сравнивъ результаты переселенія въ Западную Сибирь, повсѣать другихъ причинъ, виѣ отсутствія яко-бы дорогъ и путей и, доискавшись, придти къ болѣе точному выводу, что настоятельнѣе требуется для оживленія такого величайшаго дѣла. И прежде всего нужно предпринять трудъ ознакомиться съ условіями края. Удивительно, что не смотря на присутствіе во Владивостокѣ «общества изученія амурскаго края» и переселенческаго управленія, обладающихъ нѣкоторыми средствами, нѣтъ никакого, даже краткаго, изданія объ Амурскомъ край, знакомящаго хоть-бы въ общихъ чертахъ, съ положеніемъ населенія; не предпринимается ни малѣйшей попытки къ статистическимъ изслѣдованіямъ, а изъ переселенческаго управленія не выудить ни одного факта, касающагося переселенія: все шито, да крыто. Поисволтъ только вздохнешь, читая въ газетахъ о дѣятельности, напримѣръ, Тюменскаго переселенческаго комитета. Кстати сказать—на-дняхъ мнѣ пришлось слышать мнѣніе о нашемъ край рабочихъ крестьянъ Нижегородской губерніи (возвратившихся въ числѣ 40 человекъ съ Зейскихъ золотыхъ промысловъ по случаю мелководія Шилки—черезъ Владивостокъ, морскимъ путемъ). Бравый, бодрый и здоровый видъ этихъ людей здѣсь въ диковинку. Крестьяне жаловались на скудость заработковъ даже въ такомъ мѣстѣ, какъ золотые промысла. На мой вопросъ отчего-бы, мѣстѣ, на переселѣ не остаться здѣсь, я получилъ насмѣшливое: «оно, конечно, что говорить,—и на переселѣ можно, да боязно, какъ разъ разбогатишь у васъ тутъ... Видали по дорогѣ, землячокъ ты мой, пожитки-то ваши:—не ахти! Чего зря болтать, ты вотъ лучше скажи сколько отселѣ вереть будетъ до Одессы?» торопливо спросилъ мой собесѣдникъ, какъ будто и впрямь пугала его мысль о переселѣ. «Мѣрила баба клюкой, да махнула рукой» отвѣтилъ за меня его товарищъ.

На-дняхъ погорѣлъ кварталъ манзовскихъ лавокъ и жилищъ по Свѣтланской и Алеутской улицамъ. Шутники говорятъ, что

погорѣли собственно не зданія, а доходная статья одного отставнаго чиновника—опекуна этихъ зданій. Говорятъ, чиновникъ этотъ плохимъ радѣтелемъ чужаго добра оказался; такъ, напр., говорятъ тоже, что печи въ нѣсколькихъ погорѣвшихъ зданіяхъ ужь давно требовали полного ремонта, добавляють еще, что вообще имущество это (Чой-манзы наследниковъ) не въ подлежащихъ рукахъ находилось. Мы отъ себя добавимъ, что опекунское дѣло здѣсь поставлено ниже всякой критики. Окружный судъ относится спустя рукава, чисто съ формальной буквенной стороны, не входя ни въ малѣйшее соображеніе правоспособности опекуна, который навертывается просто съ вѣтра.

Опроверженіе. Въ № 44-мъ газеты «Восточное Обозрѣніе» за минувшій годъ напечатана замѣтка «Наши золотые промысла», въ которой сообщалось о выходѣ рабочихъ съ олекминскихъ приисковъ по окончаніи операціи прошлаго года. Между прочимъ, въ ней сказано, что по полученіи денегъ на Бодайбо рабочие сейчасъ же отправились на пароходѣ въ жилое мѣсто с. Витимъ, гдѣ по прежнему проживали добытыи усиленнымъ трудомъ деньги. Въ виду того, что въ 1887 году было сдѣлано генераль-губернаторомъ распоряженіе о провозѣ рабочихъ съ олекминскихъ приисковъ на счетъ хозяевъ до Киренска и имѣлись донесенія объ исполненіи этого распоряженія, я потребовавъ отъ витимскаго горнаго исправника разъясненій по поводу напечатанной въ газетѣ замѣтки, изъ которыхъ видно, что рабочие съ приисковъ К-о Промышленности, въ числѣ 778, были отправлены съ Бодайбинской резиденціи на баржѣ «Аканакъ», буксируемой пароходомъ этой компаніи «Спидьниковъ». Въ они были рассчитаны наличными деньгами; во время сѣдovanja на баржѣ 550 рабочихъ другихъ компаній, получивъ расчетъ также деньгами (а не ордерами и квитанціями, выдача коихъ запрещена закономъ), отправлены до Киренска же на баржѣ, буксируемой пароходомъ «Св. Николай». Этихъ рабочихъ сопровождалъ до Витима горный исправникъ витимской системы, а далѣе, до Киренска,—окружный исправникъ. Въ Витимѣ рабочихъ съ баржи не спускали. Затѣмъ рабочие съ приисковъ олекминской системы, въ числѣ 602, отправлены на баржѣ, буксируемой пароходомъ «Пермякъ»; до Витима ихъ провожалъ горный исправникъ олекминской системы, а до Киренска—земскій засѣдатель. По возвращеніи витимскаго горнаго исправника на Бодайбинскую резиденцію онъ нашелъ тамъ 247 человекъ рабочихъ, которые не отправились раньше въ надеждѣ наняться на зимнія работы; а такъ какъ они остались pennятыми, то ихъ отправили до Киренска на пароходѣ г. Минтеева «Борець» въ сопровожденіи урядника и пяти казаковъ. Всего отправлено на счетъ приисковыхъ управленій до Киренска 2177 человекъ съ выдачей имъ въ пути положеннаго продовольствія. Изъ числа приисковыхъ рабочихъ прошлой операціи остались на зимнія работы 3,550 человекъ, которые наняты на мѣстахъ и потому не были отправлены. Такъ какъ рабочие отправленные до Киренска, въ Витимѣ не спускались, то они и не могли тамъ пропить заработанныхъ денегъ и затѣмъ возвращаются на приски *юлями и босыми*, какъ сказано въ замѣткѣ, помѣщенной въ 44-мъ номерѣ.

Начальникъ Иркутскаго Горнаго Управленія *Л. Карпинскій*.

Карагазы.

Во вторникъ 24-го января въ собраніи статистической секціи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества предѣдателемъ секціи Н. М. Астыревымъ сдѣлано сообщеніе о карагазахъ. Давниимъ сообщеніемъ г. Астыревымъ были собраны имъ и Н. Е. Козловымъ помощью такой-же переписи, которая велась въ крестьянскихъ хозяйствахъ, при личномъ опросѣ каждаго домохозяина. Этому способствовалъ полный сборъ вѣсхъ карагазъ на сугланѣ, бывающій ежегодно въ первой половинѣ декабря. Стойбище карагазъ вверхъ по рѣч. Рубахиной въ 35-ти вер. отъ сел. Солощовъ (Нижнеудинской землицы). Эти 35-ть вер. съ большимъ трудомъ были сдѣланы въ 8-мъ часовѣ. Дороги почти никакой, только мѣстами чрезъ р. Рубаху перекинуто нѣчто въ родѣ мостовъ, и кое-гдѣ оттащены въ сторону черевчуръ крупныя колоды.

Исследователи прибыли около 4-хъ часовъ утра. Никто изъ карагазъ еще не спалъ. Въ юртахъ былъ слышенъ говоръ и смѣхъ, кое гдѣ дребезжали гармонки. Дѣло въ томъ, что за все время суглана карагазы почти безпробудно пьяны. Водка имъ поставляется, какъ купцами екунающими мѣха, такъ и караульными, нарочно приставленными ограждать карагазъ отъ снаиванія. Въ это время чарка водки идетъ за далеко не худшаго соболя.

Карагазы дѣлятся на 5 улусовъ: карагазскій, мандирекій, удинскій, кангатскій и сильнигурекій. Кочуютъ они въ южной части Нижнеудинскаго округа, заходя къ В. до бурить Туинскаго вѣдомства въ Ирк. окр. и къ западу—до р. Кана—въ Канскій округъ. Тайга (около 1,000 в. длины и ширины) подѣлена между улусами. Такъ удинскій держится востока, не имѣя сношеній съ приисками бирюсиинской системы, какъ другіе; зато онъ въ значительной степени кормится сараной (*Lilium Martagon*) по примѣру монголо-бурить. Языкъ карагазъ весьма схожъ съ якутскимъ. Лицо карагазъ напоминаетъ киргизовъ средней породы. Оса свирѣпетовавшая у карагазъ въ началѣ нынѣшняго вѣка нѣскольکو тысячъ бывшихъ тогда додела до

нѣсколькихъ сотъ. Въ 1858 г. душъ обоого пола числится 416. По свидѣніямъ нижеудинской полиц. управы въ 1884 г. было ихъ 407, въ 1886 г.—426 чел., а по переписи произведенной нами въ декабрь 1888 г. ихъ оказалось 221 д. м. п. и 210 д. ж. п., итого 431 д. обоого пола. Повидимому, численность за послѣднее время не уменьшается, не смотря на неблагоприятныя условія существованія; такъ въ прошломъ годѣ отъ оспы умерло 15 человекъ, преимущественно дѣтей.

Улусы:	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого обоого пола.	На 1 хозяйств.		Хозяйствъ безъ работн. муж. пола.
					Душъ об. пола.	Работн. пиковъ м. пола.	
Карагазскій	10	27	26	53	5,3	1,1	1
Мандирекій	13	33	30	63	4,8	1,2	2
Удинскій	15	43	48	91	6,1	1,3	1
Кангатскій	19	44	40	84	4,4	1,1	1
Сильнигурекій	26	74	66	140	5,4	1,4	1
Итого 82 х.	83	221	210	431	5,2	1,2	6

Изъ таблички видно, что мужчины составляютъ 105,2% женщинъ; средняя численность семьи близка къ русской. Удинскій улусъ, какъ менѣе подверженный вліянію культуры и золотыхъ приисковъ состоитъ изъ болѣе крупныхъ семей.

Любопытно, что въ изданіи губернскаго статистическаго комитета—обзоръ Иркутской губерніи за 1886 г.—числен. караг. показана въ 69 д. обоого пола, а въ обзорѣ 1887 г. о нихъ и вовсе не упоминается.

Табличка промысловъ.

Улусы:	Всего юртъ.	Хозяевъ не имѣющъ юртъ.	Лошадей.	Оленей.	Собакъ.	Хвз. имѣющъ лошадей.	Хоз. не имѣющъ лошадей и оленей.	Въ средн. на 1 хоз. лошади и оленей.	Хозяевъ не имѣющъ собакъ.	Защипаш. охотой.	Число хозяйств.			Число муш.	
											Защипаш. охотой.	Защипаш. сѣловыми.	Защипаш. добыч. охотой.	Дѣл. въ ср.	Защип. добыч. въ ср.
Караг.	13	1	4	105	22	4	1	8,4	1	7	4	3	3	—	—
Манд.	15	—	7	295	26	4	—	19,6	—	11	5	4	2	1	—
Удинск.	18	—	12	207	24	7	—	15,6	—	12	11	—	—	—	—
Кангат.	20	1	5	181	26	5	1	10,0	1	16	1	7	8	1	4
Сильниг.	33	5	9	331	62	2	3	10,3	3	22	6	10	8	4	—
Итого 82 х.	99	7	37	1122	160	22	5	14,1	5	68	27	24	21	8	4

Неимѣющіе юртъ преимущественно вдовы и сироты; они живутъ у сосѣдей. Почти единствен. домашн. животн. является олень; онъ доставляетъ карагазу мясо, шкуру, молоко; онъ же служитъ верховымъ и вьючнымъ животнымъ. Быкъ олень поднимаетъ вьюкъ въ 5 пуд.; хорошая самка 3 пуда; ихъ стоимость 30—35 руб. Въ послѣдніе два-три десятилѣтія у карагазъ стали появляться лошади. Лошади и олени круглый годъ на подножномъ корму (олени—бѣлымъ мхомъ). Въ лѣтнее время, спасая оленей отъ мошки, карагазы откочевываютъ въ сайнскія горы. Большинство карагазъ охотники; 32% хозяйствъ живутъ исключительно охотой (особ. удинскій улусъ). Охота ружейная безъ собаки не мыслима, поэтому только 5 хозяйствъ не имѣють собакъ. Всего было добыто разнаго звѣря карагазами:

	Соболей.	Бѣлокъ.	Дикихъ оленей.	Сохатыхъ.	Изюрей.	Медвѣд.	Козь.	Рысей.	Россом.	Колонк.	Итого.
Въ 1887 г. по свѣдн. полиц. упр.	331	1621	249	70	134	9	—	—	—	—	2415
Въ 1888 г. по нашей переписи	570	3225	156	79	126	15	30	4	2	2	4209
Общая стоимость добытаго звѣря въ 1888 году	3996 руб.	484 руб.	468 руб.	632 р.	1800 руб.	150 р.	90 р.	20 р.	16 р.	3 р.	7653 руб.

Относительно доходности другихъ промысловъ извѣстно слѣдующее: 28 человекъ намыто старательскаго золота 545 зол., при средней продажѣ по 2 руб. 75 коп., около 1,500 руб. Накошено сѣна, по переписи, для приисковъ, 4,720 пуд. по цѣнѣ 85 коп. пудъ (для тѣхъ кто не состоитъ въ долгу у владѣльца) на 4,000 руб. Разные мелкіе промыслы: доставка лѣса (1 коп. за вершокъ въ отрубѣ вершины), извозъ (1—1¹/₂ к. съ пуда—версты), срочные заработки—если все это одѣнать въ 300 руб., получимъ: въ вѣдѣніи же и въ дѣлѣ анжироваго Г. Лавина отъ доб

Отъ охоты выручаютъ около 8,000 р.	} Итого 13,800 руб.
« добычи золота - 1,500 р.	
« сѣнокошения - 4,000 р.	
« прочихъ промысловъ - 300 р.	

Или въ среднемъ на 1 душ. обоюго пола 33 руб., на среднюю семью 172 руб. (приним. въ расчетъ 82 хоз., такъ 1 хоз. въ силу случайныхъ условій занимается земледѣіемъ).

Если сравнить съ среднимъ доходомъ 3-хъ крест. семей Хомутовской вол., гдѣ на душу обоюго пола приходится 168 руб., то доходъ карагазъ оказывается въ 5-ть разъ меньшимъ. Но потребности карагазъ въ покупныхъ продуктахъ весьма ограничены. Почти вся одежда—изъ оленьихъ шкуръ, и только рубахи мужчинъ и платки женщинъ—изъ бумажныхъ покуп. матерій. Бдять они, преимущ., мясо добываемыхъ ими звѣрей и рыбъ. Муки у нихъ выходитъ не болѣе 5 пуд. въ годъ на человѣка; пороху въ годъ на ружье 4 фун., свинцу 20 ф. Если отбить эти продукты по казенной разцѣнкѣ:

Необходимой муки 2,150 пуд. по цѣнѣ 1 р. 50 к.	=	3,225 р.
пороху 7½ пуд. (76 к. ф.)	=	225 р.
свинцу 37½ пуд. (18½ к. ф.)	=	275 р.
Итого на - 3,725 р.		

Но по настоящей цѣнѣ отъ казны карагазы получаютъ только часть продуктовъ, а недостающее количество (муки 1,850 пуд., пороху 2 пуд. и свинцу 23 пуд.) они прибрѣтаютъ на приискахъ по цѣнѣ: муку 2 р. 40 к.—3 р. пудъ, порохъ 2 руб. ф., свинецъ 30 к. ф., переначивая на нихъ 2,515 руб. Такъ что необходимый расходъ съ 3,725 руб. возрастаетъ въ 6,240 руб. Цѣны на прочіе продукты также немалы: 1 кир. чаю ставится имъ въ 1 р. 50 к.—1 р. 80 к., 1 ф. соли 10 коп., 1 арш. ситцу 30 коп., головной платокъ въ 75 к.—1 р.—бутылка дранной водки 1 р. 50 к.—2 р. При томъ, разъ карагазъ задолжалъ, онъ получаетъ за свою работу много дешевле принятой въ расчетъ цѣны; такъ половина накошеннаго сѣна сдавалась по 40 коп., ¼ по 60 коп. и только послѣдняя четверть по 85 коп. Во время сушена шкуры звѣрей пропиваются за полъ-цѣны. Въ результатѣ же получается, что карагазъ кругомъ долженъ: казнѣ за хлѣбъ, свинецъ и порохъ, окрестнымъ купцамъ за водку, хлѣбъ и проч. продукты. Частные долги съ одной семьи достигаютъ до 300 рублей.

Ясачной подати вносятся карагазами съ 148 работниковъ по 4 р. 29 к. въ годъ, всего 634 р. 92 к. Нѣтъ карагазы считаютъ у себя 109 рабочихъ душъ, которые и уплачиваютъ ясакъ поровну, именно по хорошему соболу съ души. Изъ этихъ 109 соболей уплачено въ ясакъ въ 1887 г. 33 шкуры по цѣнѣ 8 руб. 83 коп. за шкуру; 66 шт. было внесено на уплату долга казнѣ за порохъ, свинецъ и хлѣбъ, и проданы съ аукционнаго торга въ г. Нижнеудинскѣ: 25 шкуръ по 7 р. штука, 18 шкуръ по 6 р. 50 к. и 23 шт. по 5 руб. Остальные 10 штукъ разошлись кое-куда «на мірскія нужды».

Цѣны на соболя, поступающаго въ ясакъ, значительно колеблются. Такъ въ 3-хъ-лѣтіе 1884—1887 г. лучшей соболь принимался по цѣнѣ 19 р. 50 к. за шкуру, а по сообщенной Иркутской казенной палатой цѣнѣ на 3-хъ лѣтіе съ 1887 г. по 8 р. 83 к.; вслѣдствіе такого сильнаго въ 2¼ раза пониженія цѣнъ, объявленнаго при томъ уже послѣ приѣма ясака, на карагазахъ образовалась на 1888 г. значительная недоимка въ 334 р. 54 к.

Одно должностное лицо Нижнеудинскаго округа, такъ характеризовало бытъ карагазовъ: «племя это съ давнихъ поръ состоитъ въ неоплатныхъ долгахъ у нѣкоторыхъ торговцевъ, которые, пользуясь невѣжествомъ и сильной склонностью карагазовъ къ вину, отпускаютъ имъ товары въ долгъ по произвольно высокимъ цѣнамъ, беря взамѣнъ того пушнину по чрезвычайно низкой цѣнѣ. При такихъ обстоятельствахъ очевидно, что карагазы не только никогда не будутъ въ состояніи улучшить свое экономическое положеніе, но и освободиться отъ зависимости частныхъ торговцевъ». Это свѣдующее лицо предавало губернскому начальству попробовать вырвать карагазъ изъ кабалы, отпуская имъ отъ казны всѣ продукты, согласно потребности въ нихъ. Но докладчикъ сомнѣвается въ пользѣ такой попытки, такъ какъ въ проэктъ не предусмотрѣна торговля водкой, а пока эта торговля въ частныхъ рукахъ, карагазамъ не выбиться изъ вѣчнаго долга. Въ заключеніе докладчикъ высказалъ свой взглядъ, что въ концѣ концовъ, племя карагазъ, съ его нынѣшними особенностями быта, обречено гибели и исчезновенію съ лица земли; что племя этому суждено всегда оставаться на низшей ступени культуры, пока оно не вымретъ, или не сольется съ окружающимъ его русскимъ населеніемъ.

ГРАМОТНОСТЬ И ШКОЛЫ ВЪ МИНУСИНСКОМЪ ОКРУГѢ.

Брошюра г. Кудрявцева, изданная въ 1885-мъ году и напечатанная въ Енисейской губернской типографіи, подала мнѣ поводъ написать о школахъ грамотности въ Минусинскомъ округѣ, указать историческое развитіе училищъ съ 1860 года и поставить вопросъ о грамотности для разрѣшенія его специалистами этого дѣла, людьми облеченными властію и поставленными направлять на истинный путь величайшее дѣло проведенія въ темный народъ свѣта образованія чрезъ посредство грамотности.

Какъ ни теменъ народъ нашего края, но у него уже явилось сознание, что плохо быть человѣку непросвѣщеннымъ, что приходитъ время, требующее отъ человѣка знаній болѣе обширныхъ чѣмъ тѣ, которыми пользовались люди отжившихъ поколѣній,—время, требующее отъ него пониманія всего его окружающаго, что почетъ и уваженіе теперь уже отдаются просвѣщенному разуму, а не грубой силѣ, какъ это было прежде, и что достиженіе благъ и удовольствія даже матеріальнаго, не говоря уже о нравственномъ и умственномъ, безъ просвѣщенія, т. е. безъ грамотности не мыслимо. Конечно, такого сознанія нельзя приписывать всей массѣ народа; нельзя сказать даже, что большинство проникнуто такимъ убѣжденіемъ, но для начального толчка къ движенію въ этомъ направленіи довольно уже и того, что есть отдѣльныя единицы вполне сознающія и сочувствующія просвѣщенію. Нельзя опредѣлить даже приблизительно процента сознающихъ пользу грамотности, но одно можно сказать навѣрно: какую-бы вы ни взяли группу людей—общество-ли большого зажиточнаго селенія или маленькой бѣдной деревушки, вездѣ найдутся люди благоговѣющіе предъ идеей народнаго просвѣщенія, доставляемаго при посредствѣ грамотности, и хотя такихъ не много, но все-таки есть,—да, и какъ требовать отвѣта отъ слѣпорожденнаго на предложенный ему вопросъ: какого цвѣта матерія нравится ему, краснаго или синяго или лилаго какого, когда онъ отъ природы не имѣетъ понятія о цвѣтахъ? Безграмотный ничуть не лучше можетъ цѣнить благо даваемое человѣку грамотностию, чѣмъ слѣпорожденный красоту цвѣтотъ. Чему приписать сознание у людей неграмотныхъ пользы грамотности—природному-ли инстинкту или наглядному опыту, который показываетъ имъ на каждомъ шагѣ, что человѣкъ просвѣщенный и даже просто грамотный болѣе пригоденъ въ теперешней обыденной практической жизни, рѣшить это трудно, но одно вѣрно, что сознание пользы грамотности уже есть.

Теперь разсмотримъ какъ сознание это проявлялось въ послѣдніе 25 лѣтъ, періодъ времени доступный нашей памяти. Взглянемъ какъ за это время развивалась школа грамотности въ нашемъ Минусинскомъ округѣ и въ самомъ городѣ Минусинскѣ, какія она встрѣчала препятствія и какія поощренія. Не припомню на вѣрное въ которомъ году открыто въ Минусинскѣ первое приходское училище, но знаю, что есть въ живыхъ и теперь граждане, получившіе свое образованіе у бабушки Якубовичихи, а когда существовалъ этотъ частный пансіонъ, училища въ городѣ еще не было; въ 1857 году въ Минусинскѣ было уже приходское училище, въ которомъ изъ каждой волости или большого села и изъ инородныхъ управъ обязательно учились ученики, приготовляемые на сельскихъ учителей и содержимые на средства сельскихъ обществъ. Достопамятнымъ наставникомъ этого училища былъ Евдокимъ Львовичъ, извѣстность котораго создавалась знаменитыми столбунками къ гладко остриженную голову ученика послоненной ладонью.

Въ 1862 году начальству угодно было открыть въ каждой волости и инородной управѣ по одноблассному приходскому училищу; крестьяне охотно дали приговора на содержаніе училищъ, для которыхъ были построены или куплены дома и составлены сметы, по которымъ назначалось жалованье: учителю 360 р. въ годъ, законоучителю—120 р., на бібліотеку—100 р., на наемъ сторожа—90 руб., на учебныя пособія—40 р., на отопленіе—45 р., на поддержку чистоты и опрятности въ училищѣ—25 р., на канцелярскіе расходы—25 р., всего—805 р. въ годъ.

Главный надзоръ надъ училищами и ихъ содержаніемъ былъ порученъ окружному исправнику, а такъ какъ спеціальныя воспитанники минусинскаго училища на должность учителей оказались неспособными, то учителя назначались изъ отставныхъ канцелярскихъ служителей, даже коллежскіе регистраторы и губернскіе секретари,

рекомендованные г. исправникомъ, то прежде всего въ каждой волости завелся новый «баринъ» учитель. Сначала жители, неприличные къ чиновному люду, неохотно отпускали дѣтей въ школу, а дѣти просто боялись учителя, но современемъ родители стали посылать въ школу почти всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, а нѣкоторые стали посылать и дѣвочекъ, такъ какъ многие учителя были люди семейные и ихъ жены за особую плату обучали дѣвочекъ рукодѣлю, и нужно правду сказать, онѣ дѣлали свое дѣло лучше мужей.

Какъ шло школьное дѣло, можно судить по тому, что до 1880 года почти ни въ одномъ училищѣ не было ни одного выпуска учениковъ, кончившихъ курсъ съ правомъ на льготу по воинской повинности и не было приготовлено ни одного волостнаго, ни даже сельскаго писаря, а если они и бывали въ волостяхъ помощниками волостныхъ писарей, то они проходили особые курсы въ волости подъ руководствомъ волостныхъ писарей.

Въ учебномъ дѣлѣ училища были подчинены штатному смотрителю Ачинскаго и Минусинскаго округовъ, находящемуся въ городѣ Ачинскѣ. Смотритель обязывалъ училища въ три года одинъ разъ, да и то позадка эта составляла не ревизію и наблюдение за училищами, а веселую прогулку; рѣдкость посѣщеній смотрителя оправдывали невычайей проголоновъ, такъ что въ 1881 году всѣ волости Минусинскаго округа составили приговора о томъ, что онѣ, желая посѣщенія училищъ ихъ начальствомъ, обязываются возить безъ проголоновъ всякое училищное начальство и давать ему квартиры со столомъ бесплатно. Шестидесятые годы были вообще благоприятны для народной грамотности. Мѣстное епархіальное начальство, видя въ открытіи волостныхъ школъ инициативу губернатора и исправника, само распорядилось въ каждомъ приходѣ, гдѣ нѣтъ земской школы, открывать церковно-приходскія школы, и вотъ наши сельскіе батюшки начали хлопотать объ этомъ: говорили съ амвона, говорили на сельскихъ сходахъ и въ домахъ при исполненіи требъ о пользѣ грамотности и необходимости церковно-приходскихъ школъ, которыя и начали появляться, хотя и не столько на дѣлѣ сколько на бумагѣ; но нѣкоторые священники сумѣли учредить порядочныя школы; въ селѣ Курагинскомъ была куплена обществомъ домъ для помѣщенія училища, заведена классная мебель и нѣкоторые пособия; открылась школа съ 20-ю учениками, а такъ какъ священнику самому учительствовать не было времени, то учителемъ былъ дьячекъ, человекъ грамотный и способный, но любящій выинить, что, однако, не мѣшало ему бывать въ школѣ и по возможности исполнять обязанность. Но церковно-приходскимъ школамъ не суждено было развиваться, потому что не было на это средствъ, хотя епархіальное начальство просило ходатайства и содѣйствія гражданскаго начальства и мѣстный исправникъ изыскалъ средства, предложивъ обязательную подписку для поддержанія школъ или сборы по приговорамъ, но общества отказались обязываться приговорами, а сдѣлали добровольную подписку и частію давали деньги изъ общественныхъ суммъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ собрались порядочныя суммы, напр., въ селѣ Курагинскомъ до 260 руб.; деньги эти бывший тогда исправникъ Третьяковъ взялъ на храненіе въ казначейство, а по мѣрѣ надобности выдавалъ жалованье учителямъ и посылалъ учебныя пособия, учителей назначалъ онъ же въ исправникъ. Къ несчастію выборъ учителей оказался почти всегда неудаченъ, хотя, конечно, за жалованье 8—10 р. въ мѣсяцъ хорошаго учителя найти трудно; въ одномъ селѣ былъ учителемъ дворянинъ изъ сѣльскихъ; онъ проучительствовалъ мѣсяца три и попался подъ судъ за взломъ замка. Послѣ этого общество само избрало учителя отставнаго гвардейскаго унтеръ-офицера. Въ селѣ Курагинскомъ церковно-приходская школа, просуществовавъ года три, закрылась, такъ какъ исправникъ Третьяковъ сумѣлся, и деньги, собранныя обществомъ и врученныя исправнику для храненія въ количествѣ 140 р. не оказалось, и жалованье учителю платить было нечѣмъ, вновь дѣлать сборы крестьяне не пожелаали, опасаясь, чтобы и эти не отобрали для храненія и не пропали; но закрытію училища общество домъ продало, вырученныя деньги частію употребило на украшеніе церкви, а частію пропало; впрочемъ, домъ продали потому, что онъ стоялъ на берегу рѣчки и его подмывало водой. И такъ закрытію училища содѣйствовали двѣ стихійныя силы; прочія церковно-приходскія школы въ округѣ закрылись или тогда же или годомъ раньше. Въ тоже время во всѣхъ волостяхъ на сходахъ подъ диктовку исправника были составлены приговора, которыми общества обязались платить каж-

дый годъ по 100 рублей на поддержаніе Иркутской учительской семинаріи, въ которую имѣли право посылать своихъ стипендіатовъ для образованія сельскихъ учителей. Сборы эти продолжались до 1884 года, въ которомъ при раздѣлѣ волостей начальство не настояло на продолженіи сборовъ, крестьяне нашли ихъ бесполезными потому, что до того времени не было посылаемо въ семинарію ни одного крестьянскаго мальчишка, и это не потому, чтобы не было желающихъ, а потому что не было возможности, негдѣ было приготовиться, чтобы сдать экзаменъ требуемый программой семинаріи; кончившихъ курсъ приходскихъ училищъ не принимали, а уѣзднаго училища не было во всемъ округѣ, да и на содержаніе въ губернскомъ городѣ нужно очень много, такъ какъ семинарская стипендія удовлетворяетъ лишь половину расхода.

Съ 1880 года стали опредѣляться въ учителя приходскихъ училищъ воспитанники красноярской учительской семинаріи, очень хорошіе молодые люди, преданные своему дѣлу; ученіе пошло далеко лучше, такъ что и неграмотный міръ при составленіи приговоровъ по смѣтамъ на волостные расходы статью на содержаніе училища не сталъ называть напрасной тратой денегъ, а въ большихъ селеніяхъ стали поговаривать о томъ, какъ-бы устроить свои училища, но въ этомъ всегда встрѣчали затрудненіе на волостныхъ сходахъ; по прежнему правилу на сходѣ собирались не выборные отъ извѣстнаго числа домохозяевъ, а по два депутата отъ каждаго селенія большаго и малаго, а право голоса имѣлъ каждый крестьянинъ; волостные писаря всегда имѣли свою партію ярыхъ крикуновъ, болѣе изъ того селенія, въ которомъ—волость; эта партія по мановенію ока писаря всегда могла перекричать весь сходъ и отвергнуть всякое предложеніе, а такое предложеніе какъ открытіе второго и третьяго училища въ волости никакъ не могло правиться крестьянамъ волостнаго села, такъ какъ сборъ на волостное училище идетъ съ 20 селеній, а пользуются имъ почти только жители того села, въ которомъ оно устроено, жителямъ же другихъ селеній отправлять дѣтей по дальности разстоянія и по ограниченности своихъ средствъ очень трудно, почти невозможно.

Но такъ или сякъ, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ округа жители добились того, что открыли свои училища: въ Шушенской волости въ селахъ Каптыревскомъ и Вѣйскомъ, въ Тесинской въ селѣ Курагинскомъ, въ Абаканской въ селахъ Никольскомъ и Идренскомъ; но самостоятельно устроилось только одно курагинское училище, прочія же остались въ подчиненіи волостнымъ правленіямъ и волостнымъ училищамъ, такъ что отъ нихъ зависѣло назначеніе жалованья учителю и отпускъ денегъ на училищные расходы.

Г. Кудрявцевъ въ своей брошюрѣ предлагаетъ начальныя школы подчинить волостной «нормальной» школѣ, но бывшіе примѣры такого подчиненія не говорятъ въ его пользу; въ А. волости, Н. училище находилось въ такомъ подчиненіи, учитель и—скаго училища волостному писарю давалъ взятки, а волостному учителю дѣлалъ подарки; по смѣнѣ этого учителя на его мѣсто поступилъ другой, который не захотѣлъ давать взятки, тогда по интригѣ писаря Н—скому учителю убавили жалованье до очень маленькой цифры—150 р. въ годъ, въ такой суммѣ оно кажется существуетъ и по сіе время. Училища, открытыя при двухъ инородныхъ управахъ Минусинскаго округа, принесли пользы едва-ли не меньше чѣмъ волостныя училища въ русскихъ селеніяхъ, на содержаніе училищъ тамъ расходовалось больше; при училищахъ были пансіоны для бѣдныхъ учениковъ; эти пансіонеры, будучи учениками, исправляли должности кучера, горничной или няньки въ семьѣ учителя, нѣкоторые учителя сами въ училищѣ не занимались, а держали подставныхъ лицъ часто изъ сѣльскихъ. Между тѣмъ у инородцевъ желаніе учить дѣтей грамотѣ едва-ли не болѣе чѣмъ у сибирскихъ крестьянъ. У инородцевъ грамотный человекъ пользуется особымъ уваженіемъ; всякій зажиточный инородецъ старается обучать своихъ дѣтей грамотѣ, нѣкоторые отправляютъ ихъ въ городъ, а большая часть держатъ учителей у себя дома; дѣти инородцевъ къ обученію грамотѣ очень способны, въ учительской семинаріи они—усердные ученики; были случаи, что инородцы кончали курсъ классической гимназіи съ наградой золотой медалью и были затѣмъ отличными студентами университета.

(Продолженіе будетъ).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА.

(Задачи журналистики).

В Парижѣ у Марпона и Фламариона вышелъ подъ заглавиемъ «La Morasse» сборникъ разсказовъ, повелль и воспоминаній, написанныхъ постоянными сотрудниками главныхъ парижскихъ газетъ. Авторы просили Эмиля Золя рекомендовать этотъ сборникъ публикѣ, и знаменитый романистъ написалъ для нихъ, въ видѣ предисловія къ сборнику, эту о современной журналистикѣ, изъ котораго мы заимствуемъ слѣдующія строки:

Періодическая печать встрѣчаетъ теперь много порицателей. Несомнѣнно, что за послѣднія тридцать лѣтъ она преобразовывается съ чрезвычайной быстротой. Измѣненія оказываются радикальными и ужасающими. Чтобы убедиться въ этомъ, стоитъ только сопоставить газеты первыхъ временъ второй имперіи съ нынѣшнею повседневною печатью. Тогда газетъ было сравнительно мало, онѣ находились подъ давленіемъ цензуры и отличались доктринерскими замашками. Въ нынѣшнихъ-же безчисленныхъ газетахъ, не сдерживаемыхъ никакими стѣненіями, катится бурная волна самоповѣйшихъ свѣдѣній, для которыхъ нѣтъ ничего священнаго. Эти репортерскія свѣдѣнія и представляютъ собою общую формулу нынѣшней журналистики. Постепенно расширяясь, они преобразовали журналистику, убили большія передовыя статьи, убили литературную критику, заставляютъ съ каждымъ днемъ отводить все болѣе мѣста телеграммамъ, крупнымъ и мелкимъ новѣйшимъ извѣстіямъ, отчетамъ репортеровъ и корреспондентовъ. Необходимо безотлагательно узнавать всю подноготную. Газеты-ли возбудили въ читающей публикѣ такое, все возрастающее любопытство, или, напротивъ того, сама публика требуетъ отъ газетъ все болѣе быстрого удовлетворенія своего любопытства? Можно констатировать только, что газеты и публика взаимно подстрекаютъ другъ друга. Жажда публики возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ газета старается, въ особенныхъ интересахъ, ее удовлетворить. Въ виду такого экзальтированнаго настроенія журналистики и читателей, естественно возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ-ли признать экзальтацію эту добромъ или зломъ? Многие сильно тревожатся. Все, кому минуло уже пятьдесятъ лѣтъ, сожалеютъ о прежней журналистикѣ, болѣе сдержанной и менѣе торопливой. Нынѣшнюю-же печать осуждаютъ...

«Какъ-бы то ни было, надо относиться съ довѣріемъ къ будущему. Все на свѣтѣ движется, а потому нельзя ни о чемъ постановить окончательнаго сужденія. Въ данную минуту это въ особенности справедливо по отношенію къ журналистикѣ. Недобросовѣстно было-бы обращать вниманіе единственно только на причиняемое ею зло. Безъ сомнѣнія, она разстраиваетъ наши нервы и катитъ цѣлыя волны гнуснѣйшей прозы. Повидимому, она убила литературную критику, а сама зачастую оказывается бездарной и неумѣющей себя сдерживать. Тѣмъ не менѣе, это сила, несомнѣнно подготовляющая расширение и развитіе грядущихъ обществъ: трудъ для насъ темный и непонятный, результатовъ котораго никто предвидѣть не можетъ. Безъ сомнѣнія, однако, трудъ этотъ въ дѣйствительности необходимъ, такъ какъ изъ него должна выйти новая жизнь. Сколько грязи и крови необходимо для того, чтобы создать міръ! Человѣчество никогда не дѣлало еще шага впередъ безъ того, чтобы не давить при этомъ побѣжденныхъ. Возвращаясь къ исключительно литературному вопросу, я долженъ признать, что если литература является наслажденіемъ для образованныхъ людей, удовольствіемъ, исключительно предоставленнымъ одному сословію, то журналистикѣ дѣйствительно суждено будетъ убить литературу. Зато она даетъ нѣчто иное. Она распространяетъ въ народѣ страсть къ чтенію, призываетъ народныя массы къ пониманію извѣстнаго. Къ какой именно формулѣ приведетъ все это, я не знаю. Можно только констатировать, что если мы присутствуемъ при томъ, какъ умираетъ литература избранныхъ кружковъ, то это потому, что теперь должна родиться литература современной нашей демократіи. Смѣшно было-бы сердиться и противиться этому, такъ какъ нельзя остановить естественнаго хода событій. Въ результатъ всѣхъ этихъ манифестацій міровой жизни, среди крови и развалинъ всегда оказывается нѣчто великое»).

Можетъ быть, и правъ Э. Золя, но грустно уже то, что приходится защищать тотъ родъ журналистики и ежедневной все позирающей печати, который все болѣе распространяется. Что настоящее журналистики не удовлетворяетъ строгимъ критическимъ требованіямъ, доказательствомъ служатъ слова французскаго писателя: «какъ-бы то ни было надо относиться съ довѣріемъ къ будущему».

Дѣло въ томъ, что Золя не обрисовалъ обратную, темную сторону современной журналистики, какъ ремесла, какъ предмета торговли. Газета-реклама, газета-вывѣска, газета-объявленіе—еще не литература... Но на западѣ, гдѣ есть и солидная литература, наслѣдіе Шекспира, Шиллера, Гете, гдѣ есть Гюго, гдѣ были Вольтеръ, Руссо и Дидро, тамъ и мѣняльная лавка въ прессѣ не опасна. Иное дѣло тамъ, гдѣ литературу еще предстоитъ создавать, гдѣ является вопросъ, быть-ли этой литературѣ въ рукахъ проходивцевъ или честныхъ людей.

Нашей зарождающейся печати приходится всего болѣе страшиться попасть въ продажныя руки журналиста изъ мѣняльной лавки, преслѣдующаго цѣли дня.

Тамъ, гдѣ зарождается жизнь, гдѣ идетъ воспитаніе общества,—задачи посерьезнѣе. На нашей окраинѣ борются и сталкиваются различныя требованія къ печати: инстинкты толпы и потребности образованнаго челоука, любопытство и любознательность, запросъ рынка и жажда просвѣщенія. Это надо различать.

Вотъ почему мы предпочитаемъ въ мѣстной печати народное болѣе скромнаго, но честнаго органа, чѣмъ большой спекуляторской печати, какъ предпочтемъ въ народной жизни скромную сельскую школу большому трактиру.

Сибирское общество должно прежде воспитать въ себѣ взглядъ на печать, какъ на продуктъ умственной дѣятельности общества, представляющей здоровыя задатки жизни. Если она не даетъ пока талантовъ и геніевъ, то потому, что еще не пришло время. Но пожелаемъ ей съ ея скромнымъ литературнымъ содержаніемъ пока освободиться отъ тѣхъ недостатковъ и того зла, которое явилось уже болѣзненно въѣва на Западѣ и даже въ Америкѣ, пожелаемъ, чтобы наша молодая печать не попала въ руки спекуляторовъ, шантажистовъ, за прилавокъ мѣнялы. Пожелаемъ, чтобы наша мѣстная печать, удовлетворяя многостороннимъ интересамъ жизни, сохранила и лучшія традиціи литературы, ея идейность, чистоту и искренность убѣжденій.

НО Д Е Н Ш И К Ъ.

(Изъ городской жизни).

Василій былъ челоуекъ набожный, говѣлъ ежегодно въ одной церкви, но съ теченіемъ времени священникъ началъ упрекать его, что пьянствуетъ и этимъ душу губить и страдалъ, что послѣ смерти смолу пить будетъ. Василій объяснялъ, что пьетъ за свои деньги и только въ воскресенье, или другой какой-либо праздникъ, но въ день будній—развѣ товарищъ на стаканчикъ позоветъ, а это случается такъ рѣдко, что и говорить не стоитъ. Когда его священникъ увѣрялъ, что выпивается въ праздникъ тѣмъ болѣе грѣшно, Василій подумалъ: можетъ-ли это быть! Какъ-же тогда праздникъ отъ будней различить? И такъ уже случается, что одного или двухъ праздниковъ не досчитываю въ мѣсяцѣ.

Бросилъ затѣмъ Василій говѣть въ этой церкви, но когда и въ другой священникъ оказался одинаково требовательнымъ, не ходилъ говѣть вовсе. Не смотря на это, пьяницей онъ не былъ; въ теченіи шести дней работалъ усердно, въ воскресенье спалъ до половины дня, затѣмъ не зналъ, что ему дѣлать. Рождественниковъ у него не было, жилъ у караульнаго въ уголкѣ. Обыкновенно поговорить о томъ и о другомъ, сначала въ избѣ, потомъ у воротъ и, наконецъ, пойдуть выпить по стаканчику; въ одно воскресенье угощаль караульный, въ слѣдующее Василій Воскресенья послѣдняго случались чаще; онъ притворялся однако-жь, что этого не помнитъ. Караульный имѣлъ жену и трое дѣтей, онъ-же никого. Случалось, ходили вмѣстѣ за рѣку, или на Иркутъ, тогда со водкѣ и помину не было. Василій ложился на траву, вынималъ трубку изъ-за пазухи и обыкновенно выбиралъ такое мѣсто, откуда возможно было видѣть рѣку и лѣсъ на противоположномъ берегу; къ городу садился спиной: надо-ль онъ ему въ теченіи недѣли; сначала онъ поглядывалъ хладнокровно, запахъ лѣса, вода, трава, шумъ какой-то таинственный усыпляли его постепенно; онъ закрывалъ глаза и слушалъ, опершись о пень дерева, смотрѣлъ, какъ тамъ далеко два берега, поросшіе лѣсомъ и кустами, сгущиваются, а рѣка плыветъ чѣмъ далѣе, тѣмъ уже, какъ надъ нимъ горизонтъ голубаго неба опускается въ необозримой дали.

— Какъ здѣсь хорошо, какъ хорошо! ворчалъ про себя Василій, въ груди-же почти колело отъ какого-то необъяснимаго ощущенія. Онъ подергивалъ плечами, закрывалъ глаза; въ это время вода шумѣла громче, шорохъ вѣтра ласкалъ его еще упоительнѣе. Случалось, что въ эту сторону прибѣгали дѣти съ сосѣднихъ дачъ за за-

брошенными не довка мячикомъ или обручемъ. При видѣ челоуѣка въ доношенномъ армякѣ, безъ шапки, въ грязныхъ сапогахъ, съ заспаннымъ мрачнымъ лицомъ, дѣти пятались, испуганные, или, спрятавшись за дерево, присматривались къ нему съ любопытствомъ, готовые къ бѣгству при малѣйшемъ его движеніи.

— Это навѣрно воръ, а можетъ быть, разбойникъ! шептались тихо.

— Можетъ быть онъ пьянъ? убѣжимъ! и убѣгали; дѣти бѣжали осматриваясь, не погонятся-ли за ними.

Василій сидѣлъ, какъ одурѣвшій: не погнался-бы онъ даже за собственнымъ счастьемъ. Иногда въ лѣсу, на другой сторонѣ, раздавалась пѣснь хоровая, стройная, умѣлая, — это приказчики известной горговой фирмы давали свой обыкновенный концертъ. Василій не понималъ, гдѣ въ пѣснѣ оканчивается естественный порывъ чувства, и гдѣ начиналось искусство. Но онъ слушалъ, сдерживалъ дыханіе, упиваясь пѣніемъ.

Ночь выгоняла друзей обратно въ городъ. Спать еще не хотѣлось. Они посмотрѣли другъ на друга, поняли, и не помѣнявшись словомъ, направились къ источнику, гдѣ исчезаютъ горести и печали.

Василій подчивалъ; послѣ двухъ стаканчиковъ онъ дѣлался разговорчивѣе, за третьимъ находился какой-либо рассказъ или старое воспоминаніе. Когда-то, будучи еще мальчикомъ, онъ ѣздилъ съ матерью на свою родину около Томска, тамъ у дальняго его родственника имѣлось нѣсколько колодъ пчелъ. Мать уже давно умерла, пчелы посѣдѣли, а можетъ быть и умерли, — Василій однакоже вспоминалъ объ нихъ иногда и, можетъ быть, потому, что это была единственная вещь, на которую онъ имѣлъ-бы право, если-бы она существовала. Всякій разъ, когда водочка дѣлаетъ его разговорчивѣе, колоды съ пчелами и всѣ родственники являютя предъ нимъ, какъ живые.

— Брошу все, пойду, — ей Богу пойду, на свою родину! Что-же я... бродяга какой? Господи прости! И я имѣю своихъ... и пчелъ имѣю, — три колоды, нѣтъ, — пять колодъ, такъ — пять. Эхъ пчелки вы мои!

— Ну, вышьемъ еще кумъ, га! за мои пчелы, согласенъ? И пили до поздней ночи.

Вытрезвившись, Василій не вспоминалъ ни о родственникахъ, ни о пчелахъ: не было времени на бесполезныя размышленія. Съ весны до осени работы было достаточно, дома, мостовыя, переноска — все это было отчасти его работой. Но зима, долгая, холодная, была для него истинное наказаніе Божіе. Пока жители не запасутся дровами, заработокъ еще есть, хоть не большой, но чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Случаются дни, въ которые и копѣйки не заработаешь. Нарочно съ разсвѣтомъ встаетъ, чтобы первому стать у хлѣбнаго базара; только еще утренній туманъ носится по улицамъ, только мѣстами караульные начинаютъ мести мостовыя, — Василій идетъ уже съ пилой на плечахъ и со связкой веревокъ въ рукахъ. Армякомъ укутался на сколько возможно, шапку надвинулъ на глаза; мѣрнымъ шагомъ идетъ вдоль домовъ, засматриваетъ во дворъ, не случится-ли пилка дровъ. Думаетъ, что хотя сегодня его никто не предупредитъ — но увы! Уже на углу хлѣбнаго базара замѣтилъ двухъ, далѣе еще одного, всѣ вооружены пилами и веревками на плечахъ.

— Эхъ, чтобъ ихъ... чертъ взялъ, заворчитъ и посмотритъ мрачнымъ взглядомъ на соперниковъ.

— Этотъ рыжий, едва ноги волочить, три дня здѣсь стоитъ и никто его не зоветъ. На что кому такой пронащій? Силы въ немъ со всѣмъ нѣтъ! Сегодня прибрелъ опять... развѣ здѣсь издохнуть думаетъ. Стоитъ, какъ мертвый, глазами даже моргнуть не можетъ. Только мѣсто занимаетъ, цѣну портитъ! Приходится за ничто работать, чтобы только не предупредили эти богодѣльщики.

Подобныя мысли приходили въ голову каждому изъ нихъ. Вскорѣ цѣлый рядъ стоялъ вдоль улицы, опершись плечами о стѣну, съ ногами, выдвинутыми на тротуаръ.

Городъ пробуждался медленно, мѣстами дымъ выходилъ изъ трубъ; открывали лавки.

— Ну, что сегодня Богъ дастъ! думалъ Василій и невольно взглянулъ на тѣхъ, которые уже нѣсколько дней милосердія Божьяго ждали.

— Если случалось, что первый стоявшій доставалъ прежде другихъ работу, Василій не могъ себя простить, что не сталъ на его мѣсто. Мѣсту придавалъ онъ большое значеніе, и гдѣ онъ нашелъ разъ хорошій заработокъ, тамъ старался становиться всегда, убѣжденный, что мѣсто это должно быть счастливымъ. Долгий, страшно долгій былъ день впереди! Если-бы то хоть день «человѣчскій», но

или дождь мочить какъ сквозь сито, или опять морозъ сжимаетъ грудь такъ, что слезы выступаютъ на глазахъ, ноги дервенѣютъ, въ пальцы колетъ, какъ иголками. Усы побѣлѣли, воротникъ и шапка покрылись изморозью, Василій топчется машетъ руками, ходитъ взадъ и впередъ вдоль тротуара.

— А чтобъ тебѣ пропасть! ворчитъ онъ, а паръ клубомъ вылетаетъ изо рта, какъ изъ теплой избы.

Потерявъ терпѣніе, онъ бѣжитъ въ кабакъ, ему тамъ дадутъ въ долгъ стаканчикъ; только за процентъ онъ обязанъ принести нѣсколько ведеръ воды, нарубить дровъ, вынести помой, сдѣлать, что прикажутъ и опять возвращается на стоянку. Мимо него спѣшно проходить взадъ и впередъ толпа народа, проѣзжаютъ воза, — суматоха, каждый торопится, даже собаки бѣгутъ, не осматриваясь, какъ-бы имѣя важныя дѣла къ окончанію. А Василій все еще стоитъ безъ дѣла, осматривается, прислушивается, вытягивается на малѣйшій знакъ...

Наконецъ и ему нашлась работа! Передъ знакомой лавкой остановились воза, и его позвали, чтобы помочь снести и установить товаръ; продлится это часъ, можетъ быть болѣе, дадутъ какихъ-нибудь тридцать копѣекъ; сегодня хотя не вернется домой съ пустыми руками, а то жена караульного, которая кормитъ его, уже косо на него посматриваетъ. Но вскорѣ начнутъ ледъ возить въ погреба, очищать улицы, дѣла поправятся. До весны проживетъ какъ-нибудь; какъ солнце пригрѣетъ, работа вмѣстѣ съ травой выглянетъ изъ подъ снѣга. Плохо только, что старость, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе даетъ себя чувствовать, руки дрожатъ, поясница болитъ съ каждымъ годомъ хуже и хуже. Неохотно его уже нанимаютъ, работникъ онъ слабый и плохой. Минувшимъ лѣтомъ едва не упалъ съ постройки каменнаго дома, разсчитали его, говоря, что долженъ поискать себѣ болѣе легкой работы! Но гдѣ ее найти! Пробовалъ, эхъ, чего челоуѣку не приходится пробовать въ жизни! пробовалъ вытягивать руку, прося «подаванія».

— Такой здоровый старикъ, а просить «подаванія», выговаривалъ каждый изъ проходящихъ, развѣ заработать не можешь?

Опустилъ руку и самъ не зналъ, что дѣлать, пока не «созрѣетъ» до «подаванія»; съ завистью посматривалъ онъ на слѣпаго старика при соборной церкви, тотъ высматривалъ, какъ огурчикъ, одежду имѣлъ теплую...

— Эхъ, какъ это Богъ нѣкоторымъ даетъ счастье!

Какъ-то случилось, заусловилъ его съ пятью прочими товарищами какой-то лакей для переноски мебели и повелъ съ собой на лѣстницу богатаго казеннаго дома. Василій пріодѣлся поопрятнѣе, бороду подстригъ, чтобы лучше высматривать, держался прямо, какъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Когда лакей объявилъ, что вещей много и въ шестеромъ быть можетъ не пособятся съ ними, Василій первый увѣрялъ, что онъ одинъ за троихъ сдѣлаетъ, если захочетъ. Вошли. Въ залѣ мебель въ беспорядкѣ, зеркала сняты, на полу и въ углахъ лампы и картины, рояль отодвинутъ на средину, лакей бѣгалъ, суетился, кричалъ! Приступили къ отвинчиванію ногъ у рояля. Взялись за это дѣло болѣе умѣлые. Василій стоялъ въ сторонѣ, ждалъ, пока не прикажутъ подставить плечи; вертѣлъ головой во всѣ стороны, посматривалъ на свою фигуру отражающуюся въ огромномъ зеркалѣ и повелъ ладонью по бархатной кушеткѣ; присѣлъ въ кресло, а когда пружины гнулись постепенно, улыбку на лицо, затѣмъ сѣлъ на стулъ. Но въ это время позвали его; рояль былъ готовъ, ноги отвинчены. Гей, берись! крикнули одновременно и тяжелый инструментъ очутился на четырехъ крѣпкихъ плечахъ. Василій пошелъ впередъ подъ клавиатурой, а какъ онъ былъ ниже товарищей, то тяжесть склонилась на его сторону; съ разу острый кантъ врѣзался ему въ шею, онъ уже хотѣлъ позвать на помощь, но трое остальныхъ крикнули:

— Но, старикъ, за троихъ хотѣлъ нести, пошелъ! покажи свою удалъ, заработокъ вмѣстѣ съ молодыми дѣлать будешь!

Слова эти дернули его, какъ кнутомъ, побагровѣлъ, глаза кровью налились, но шелъ бойко. Минули дверь одну, другую и тихо начали спускаться съ лѣстницы. Василій шелъ со стороны первымъ; чувствовалъ, какъ его ноги подгибаются въ колѣняхъ, въ глазахъ потемнѣло, уже... уже не видитъ ступней ногъ... вытянулъ руку, чтобы схватиться за перила! Плечо подалось моментально — упалъ; рояль, потерявъ равновѣсіе, скатился вмѣстѣ съ нимъ по лѣстницѣ. Градъ проклятій сыпался съ верха и съ низу; крикъ, шумъ, ругань распространились по всему дому. У лѣстницы лежалъ драго-

цѣнный инструментъ, крышка отломана, желтые струны ярко блестѣли отъ падающаго свѣта, съ подломанной доски высматривали клавиши, бока потрескались; Василий же лежалъ подъ роялемъ съ разбитой головой. Длинная струя крови выплыла пока успѣли его вытащить оттуда; глаза были закрыты, лицо безжизненно, но дышалъ, положили его пока въ сторону. Товарищи проклинали, хотя видѣли, что онъ ихъ не слышитъ.

— Похвалялся однако-жь, хвасталъ, чего дѣль? Едва вѣтъ шею не свернулъ, старый грибъ! Будешь помнить, какъ не за свое дѣло братья. Пускай теперь спитъ, а можетъ и совѣшь не проснется. Они посмотрѣли на него съ негодованіемъ и съ сожалѣніемъ.

Когда онъ очнулся, онъ лежалъ въ большой, длинной комнатѣ; лампочка, повѣшенная на противоположной стѣнѣ, освѣщала рядъ кроватей; на каждой изъ нихъ чернѣла человѣческая фигура, прикрытая одеяломъ. Взглянулъ старикъ на своихъ сосѣдей; одинъ храпѣлъ какъ стиснутый за горло; этого разсмотрѣть не могъ, мѣшало ему разбитое плечо; съ другой стороны онъ увидѣлъ прежде всего двѣ босыя ноги, высматривающія изъ-подъ одеяла, не много далѣе двѣ долги кистыя руки лежали безжизненно по обѣимъ сторонамъ корпуса; на подушкѣ виднѣлась голова, покрытая остатками сѣдыхъ волосъ; узкая борода, носъ тонкій, глубоко запавшій, закрытыя глаза. Сосѣдъ не шевелился и лежалъ какъ восковой.

Василій присматривался къ нему съ напряженіемъ, онъ его зналъ... гдѣ-то видѣлъ...

— Ахъ! это старикъ съ Арсенальской! Онъ уже хотѣлъ заговорить съ сосѣдомъ, но вдругъ что-то сильно сжало ему голову, и жаръ разбѣжался по вѣсьмъ жиламъ. Живые и умершіе остались гдѣ-то далеко, онъ пошелъ на свою родину! Пять колоды стояли за рѣкой надъ Иркутомъ, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка суживается, а набережные лѣса приближаются другъ къ другу. День лѣтній, солнечный, тихій шумъ, запахъ, свобода! Онъ пробовалъ дохнуть роскошнымъ воздухомъ, наболѣвшая грудь была тяжела, какъ камень... Онъ простоналъ глухо:

— Эхъ, пчелки вы мои!

О — скій.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— По сообщенію «Моск. Вѣд.» въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разрабатывается нормальный уставъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, предполагаемыхъ къ введенію при всѣхъ, безъ исключенія, фабрикахъ и заводахъ въ Россіи.

— Министромъ финансовъ выработанъ законопроектъ о сельскохозяйственномъ винокурении. Проектъ этотъ имѣетъ въ виду устраненіе тѣхъ ненормальныхъ явленій, которыя давно уже замѣчаются въ винокуренной промышленности и которыя неблагоприятно отражаются какъ на интересахъ сельскаго и народнаго хозяйства вообще, такъ и до известной степени на интересахъ государственнаго казначейства. Эти неблагоприятныя явленія, по мнѣнію министра финансовъ, касаются трехъ сторонъ виннаго дѣла: отношенія винокуренной промышленности къ сельскому хозяйству, ненормальнаго и несоответствующаго существующей потребности развитія винокурения въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и притомъ на сравнительно небольшомъ числѣ весьма крупныхъ заводовъ, при одновременномъ прекращеніи дѣйствія на множествѣ заводовъ меньшаго размѣра, и, наконецъ, ненормальнаго направленія оптовой торговли виномъ въ ущербъ интересамъ какъ производителей спирта, такъ и потребителей вина. Въ губерніяхъ Имперіи и Царства Польскаго до введенія акцизной системы винокурение составляло исключительную принадлежность дворянскаго землевладѣльческаго сословія. Въ имѣній, какъ равно и лицами другихъ сословій заводы не могли открываться. Уже одно это обстоятельство создавало тѣсную связь между винокурениемъ и сельскимъ хозяйствомъ. Возраставшій за послѣдніе 25 лѣтъ акцизъ перенесъ винокуренное дѣло въ руки спекулянтовъ. Нынѣшній-же проектъ министра финансовъ имѣетъ цѣлью снова поширить сельско-хозяйственное винокурение, представленіемъ ему извѣстныхъ льготъ въ размѣрѣ акциза и въ порядкѣ платежа («Русск. К.»).

— Въ министерствѣ финансовъ существуетъ предположеніе сдѣлать важныя дополненія и измѣненія въ дѣйствующемъ положеніи о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Существующее дѣленіе торговли на оптовую, розничную и мелочную, а также признаки того или другаго торговаго будутъ измѣнены. Въ раздѣленіи торговыхъ свидѣтельствъ на разряды будутъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и дополненія.

— Въ министерствѣ финансовъ, по словамъ «Моск. Вѣд.», выработывается новое положеніе объ артеляхъ, согласно которому предполагается предоставить на будущее время право разрѣшенія новыхъ артелей губернаторамъ. При этомъ кругъ лицъ, могущихъ принимать участіе въ артели, будетъ ограниченъ классомъ мастеровыхъ и ремесленниковъ. Что-же касается мелкой промышленности, то для таковой предполагается установити особаго рода товарищества, основаніемъ которыхъ будетъ служить договоръ между участниками. Для упрощенія порядка разрѣшенія будетъ издано общее положеніе объ артеляхъ. Непременнымъ условіемъ каждой артели будетъ установлено, чтобы члены ея участвовали не только денежными средствами, но и личнымъ трудомъ; для устройства-же товариществъ правило это не будетъ обязательно и участники таковыхъ, не лишаясь права распоряженія, могутъ участвовать лишь однимъ капиталомъ.

— Въ медицинскомъ совѣтѣ разсматривается проектъ устава зубо-врачебныхъ школъ. По проекту, право поступать въ зубо-врачебныя школы предоставляется окончившимъ курсъ не менѣе шести классовъ гимназій.

— По словамъ «Волж. В.», въ петербургскихъ классическихъ гимназійхъ съ новаго года введено строевое обученіе воспитанниковъ.

9-го и 10-го декабря, въ московскомъ окружномъ судѣ, по II-му уголовному отдѣленію, разсматривалось дѣло о секретарѣ ред. «Русск. Мысли» дворянинѣ Николаѣ Николаевѣ Бахметевѣ, 40 лѣтъ, по обвиненію его въ совершеніи ряда подлоговъ. Въ 1886 же году Лавровъ совершенно неожиданно узналъ, что одинъ изъ сотрудниковъ журнала довольно долго добивается расчета за свои статьи, но такового не получаетъ. Это взволновало Лаврова, тѣмъ болѣе, ему было извѣстно, что въ кассѣ редакціи должно быть тысячъ до пятнадцати. Уплативъ требуемыя деньги изъ собственнаго кармана, онъ потребовалъ отъ Бахметева по этому поводу разъясненій, тотъ увѣрилъ его, что это не болѣе, какъ недоразумѣніе; въ непродолжительномъ времени требованія такія стали появляться чаще, и дѣломъ 1886 г. былъ предъявленъ къ протесту одинъ изъ векселей выдаваемыхъ Бахметевымъ по довѣренности Лаврова. Больше скрывать выдачу такихъ векселей Бахметеву отъ Лаврова не представлялось возможности, и онъ, заявивъ, что это не единственный вексель, выданный имъ по довѣренности, просилъ какъ-нибудь покончить это дѣло. Жалоба Бахметева, какъ чловѣка полезнаго для дѣла, и боясь неприятной для изданія огласки, Лавровъ согласился покончить это дѣло семейнымъ образомъ. Послѣ этого г. Лавровъ полагая, что расчеты съ Бахметевымъ покончены, и надѣясь, что онъ поставится болѣе честнымъ отношеніемъ къ дѣлу заглядитъ свой проступокъ, оставили его на службѣ редакціи съ двухъ тысячнымъ окладомъ жалованья. Но спустя около года появились протесты новыхъ векселей, писанныхъ уже не по довѣренности Лаврова, а прямо отъ имени г. Лаврова и его пайщика, или-же съ ихъ бланками. Такъ какъ и на этотъ разъ всѣ тѣ векселя оказались подложными, то потерпѣвшіе нашли нужнымъ обратиться къ судебнымъ властямъ.

Судебное слѣдствіе 9-го декабря закончилось оглашеніемъ справки казанскаго окружнаго суда, изъ которой видно, что Бахметевъ уже судился за подлоги и растраты, хотя и былъ оправданъ. Прокуроръ поддерживалъ обвиненіе во всѣхъ частяхъ, отрицая смягчающія обстоятельства. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей Бахметевъ былъ признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія; судъ приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ исылкъ на житье въ Иркутскую губернію («М. Л.»).

(Телеграммы Сѣвер. телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 22-го января. «Гражданинъ» сообщаетъ, что все производство по дѣлу о крушеніи Царскаго поѣзда находится у министра юстиціи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го января. Сегодня ночью состоялся приговоръ по дѣлу Звѣздочетова; рѣшеніемъ присяжныхъ Звѣздочетова и Арефа оправданы; закладная на имя Звѣздочетовой признана недѣйствительною; Звѣздочетовъ обвиненъ въ растратѣ капитала Полянскаго на сумму свыше 300 руб. и приговоренъ късылкъ въ архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки въ теченіи трехъ лѣтъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го января. Въ совѣщаніи 24-го января министры внутреннихъ дѣлъ, просвѣщенія и юстиціи и оберъ-прокуроръ сѣнода постановили: прекратить вовсе изданіе «Сибирской Газеты». — По слухамъ, на приговоръ по дѣлу Звѣздочетова и компаніи товарищъ прокурора подаетъ кассацию. — «Гражданинъ» слышалъ, что судъ по дѣлу крушенія Царскаго поѣзда будетъ происходить въ Петербургѣ; въ числѣ подсудимыхъ находится баронъ Шериваль; дѣло будетъ слушаться въ особомъ присутствіи сената. Та-же газета опровергаетъ сообщенное ею-же вчера извѣстіе о выходѣ въ отставку графа Толстаго. — Петербургскія Вѣдо-

мости слышали, что проект министра внутренних дел о земских начальниках получил окончательное утверждение.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЕРМАНІЯ. 24-го декабря (ст. ст.) освобожденъ былъ проф. Геффенъ на основаніи депеши, полученной берлинскимъ прокуроромъ отъ имперскаго суда въ Лейпцигѣ. «Итакъ,—говоритъ по этому поводу *Vossische Zeitung*—вмѣсто чрезвычайныхъ доказательствъ государственной измѣны, въ результатъ слѣдствія оказывается полное отсутствіе уликъ! Честь нѣмецкаго суда сохранена, но что скажутъ во всемъ мірѣ о нашей политической морали, послѣ такого постыднаго зрѣлища, небывалаго въ Германіи: 3 мѣсяца выдающагося ученаго и гражданина держать въ одиночномъ заключеніи, какъ теперь оказывается, только за то, что онъ довелъ до свѣдѣнія нѣмецкаго народа подлинный дневникъ императора Фридриха. Что скажутъ о совѣтникахъ и политикахъ, создавшихъ подобный возмутительный скандалъ? Тяжелое впечатлѣніе, недостойное серьезной страны!»

Читатели помнятъ, что проф. Геффенъ былъ заключенъ въ тюрьму и судился за обнародованіе дневника Фридриха III. Читатели помнятъ также, какъ отозвался кн. Бисмаркъ по поводу обнародованія этого дневника. Онъ призналъ его подложнымъ, доказывая это, между прочимъ, тѣмъ, что кронпринцъ Фридрихъ не могъ быть посвященъ во все тайны политическихъ и стратегическихъ плановъ Германіи во время франко-прусской войны. Кронпринцъ Фридрихъ, дескать, находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Англіей, тогда еще дружественной относительно Франціи, и можно было опасаться раскрытія некоторыхъ тайнъ. Нѣчто подобное повторяетъ теперь и одна изъ любимыхъ газетъ кн. Бисмарка «*Kölnische Zeitung*». Эта газета извѣдомила обвиненія на недавно оставившаго постъ англійскаго посланника въ Петербургѣ сэра Моріера, утверждая, что сэръ Моріеръ, бывшій во время франко-прусской войны уполномоченнымъ въ Дармштадтѣ, сообщалъ французамъ свѣдѣнія о движеніи германскихъ войскъ черезъ маршала Базена. Последний въ разговорѣ съ майоромъ Дейнесомъ сказалъ будто-бы: «мнѣ ничего неизвѣстно было о вашихъ движеніяхъ, пока сэръ Моріеръ не извѣстилъ меня, что нѣмцы находятся близъ Марь-ле-Тура». Эта клевета на сэра Моріера станетъ понятна, если вспомнить, что онъ пользовался расположеніемъ покойнаго Фридриха III. Сэръ Моріеръ обратился къ гр. Бисмарку съ письмомъ, требуя, чтобы онъ, «какъ джентельменъ и человекъ чести» официально опровергнулъ эту «низкую, гнусную и пасквильную клевету».

Вотъ отвѣтъ Герберта Бисмарка:

«*Фридрихсруэ, 25-го декабря 1888 г.* Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 19-го числа сего мѣсяца. Сожалю, что содержаніе и тонъ этого письма не даютъ мнѣ возможности исполнить вашего изумительнаго требованія и переступить тѣ границы по отношенію къ печати, которыя ставятъ мнѣ мое официальное положеніе.

«Примите увѣреніе въ искренности моего уваженія».

«*Гербертъ фонъ-Бисмаркъ*».

Сэръ Робертъ Моріеръ тогда рѣшился опубликовать свою переписку съ графомъ Бисмаркомъ и Базеномъ. «Я вижу,—пишетъ онъ въ письмѣ къ германскому министру иностранныхъ делъ,—что вы не имѣете намѣренія опровергнуть официальнымъ или частнымъ путемъ тѣ злостныя лживости, въ лживости которыхъ вы могли убѣдиться изъ представленныхъ мною документовъ. Въ обществѣ распространено мнѣніе, что берлинскій корреспондентъ *Kölnische Zeitung* черпаетъ свои свѣдѣнія изъ официальныхъ источниковъ. Мнѣ, вслѣдствіе этого, ничего другого не остается, какъ довести до свѣдѣнія общества путемъ печати, что введенныя на меня анонимныя обвиненія—наглая ложь».

СЕРБІЯ. Президентомъ великой скупщины былъ избранъ Коста Таучановичъ, а вице-президентомъ Риста Поповичъ. Шесть радикаловъ и два либерала были избраны имъ въ секретари. По окончаніи выборовъ, Никола Христячъ прочелъ краткій королевскій указъ, объявляющій сессію великой скупщины открытою. Министръ вѣроисповѣданій Георгіевичъ прочелъ второй указъ, назначающій въ великую скупщину пятнадцать королевскихъ комиссаровъ, между которыми находятся Иванъ Ристичъ и генералъ Сава Груичъ; затѣмъ министръ иностранныхъ делъ Млатовичъ произнесъ кратко, но энергичное привѣтствіе, приглашающее скупщину, именемъ короля, передать проектъ конституціи на разсмотрѣніе специальной комиссіи. Все королевскіе указы были выслушаны съ почтительнымъ вниманіемъ и привѣтствованы дружными аплодисментами. Президентъ великой скупщины

Таучановичъ предложилъ передать проектъ конституціи на разсмотрѣніе комиссіи изъ 54 членовъ, что и было немедленно принято. Въ означенную комиссію было избрано 44 радикала и 10 либераловъ. Между радикалами прошли въ комиссію Таучичъ и Катичъ.

(*Телеграммы Сибирскаго телеграфнаго агентства*).

ВѢНА, 21-го января. Приступивъ къ изслѣдованію тѣла, Видергоферъ замѣтилъ на головѣ покойнаго значительную рану съ большимъ разщепленіемъ костей черепа; на правой сторонѣ постели рядомъ съ рукою эрцгерцога оказался разряженнымъ револьверъ; положеніе его не бѣтало никакого сомнѣнія въ томъ, что эрцгерцогъ застрѣлился собственноручно.

ВѢНА, 22-го января. Газеты называютъ мотивы самоубійства наследнаго принца непонятными; населеніе встрѣило официальное сообщеніе съ сомнѣніемъ. По заключенію врачей Рудольфъ застрѣлился въ умопомѣшательствѣ.

ЛОНДОНЪ. Эрцгерцогъ Рудольфъ написалъ письмо своему родителю. Письмо разъясняетъ дѣйствительныя причины катастрофы. Эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ отказался отъ своихъ правъ на наследство престола въ пользу своего старшаго сына.

ПАРИЖЪ. Палата большинствомъ 300 голосовъ противъ 240 вотировала выраженіе довѣрія къ кабинету Флоке.

ВѢНА. Въ свѣдущихъ кружкахъ ничего неизвѣстно о томъ, будто эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ отказался отъ престолонаследія.

ПАРИЖЪ. Слухи о перемѣнахъ въ составѣ министерства продолжаютъ держаться, особенно непрочное положеніе министровъ Ферульдія и Петраля.

ВѢНА, 24-го января. «Спеціальная корреспонденція»: объ официальном разрѣшеніи вопросовъ о престолонаследіи теперь вовсе нѣтъ рѣчи, такъ какъ существуетъ извѣстный срокъ для удостовѣренія въ томъ, не слѣдуетъ-ли ожидать посмертнаго потомства покойнаго.

ПАРИЖЪ. Сенскій судъ постановилъ закрыть общество Ипанемскаго канала и назначилъ Брюке ликвидаторомъ.

ВѢНА, 24-го января. Подробный протоколъ вскрытія тѣла наследнаго принца не будетъ обнародованъ и главѣ въ архивѣ императорскаго дома.

БУДА-ПЕШТЬ, 26-го января. Токай напечатала въ газетѣ «*Немзей*» слѣдующее письмо наследнаго принца Рудольфа къ начальнику отдѣла Сегени: «посылаю вамъ принцессу къ духовной, погуните съ ней сообразно ея смысла и составленнаго года два назадъ съ согласія моей супруги духовнаго завѣщанія; въ моемъ рабочемъ кабинетѣ въ Гофбургъ есть столикъ; прилагаемымъ золотымъ ключемъ отперите ящикъ, тамъ найдете мои сочиненія; я долженъ разстаться съ жизнью; поклонитесь отъ меня моимъ добрымъ друзьямъ и знакомымъ и будьте счастливы. Да благословитъ Богъ возлюбленное отечество! Вашъ Рудольфъ».

ПАРИЖЪ. Президентъ Карно принялъ отставку Фруме отъ должности министра юстиціи и Деланорта отъ должности товарища министра колоній; министромъ юстиціи назначенъ депутатъ Уайо-де-Сенъ, принадлежащій къ радикальной партіи.

ЛОНДОНЪ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи комиссіи по дѣлу Паррелла американскій феній, нѣкто Лекару, показалъ, что Паррелль сказалъ ему, что онъ хочетъ автономіи Ирландіи, а такъ какъ цѣль эта можетъ быть достигнута не иначе какъ силою, то онъ совѣтовалъ прибѣгнуть къ возстанію, коль скоро будутъ готовы для этого денежные средства и люди.

ВѢНА. Похороны наследнаго принца состоялись согласно установленному церемоніалу въ 4 часа пополудни.

ВѢНА. Вдова Рудольфа будетъ пользоваться впредь до выхода ея дочери въ замужество процентами съ 4 милліоновъ гульденовъ, а по выходѣ дочери замужъ процентами съ 2 милліоновъ. Газеты указываютъ на подготавливающееся сближеніе Германіи съ Россіей, послѣдствіемъ чего будетъ улучшеніе отношеній между Австріей и Россіей.

ЛОНДОНЪ. Въ Чинъ-Кингъ произошли серьезные беспорядки; населеніе сожгло британское консульство и принадлежавшіе иностранцамъ дома; на мѣсто происшествія отряжено британское военное судно.

ВѢНА. Опубликованное въ газетѣ «*Немзей*» письмо наследнаго принца къ графу Сегени считается въ здѣшнихъ политическихъ кругахъ апокрифическимъ.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

27 января.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца по новому разчету
 На Лондонъ за 10 ф. стер. 94 р. — к. 93 р. 45 к. 93 р. 90 к.
 » Гамбургъ 100 марокъ 46 р. 10 к. 46 р. — к. 46 р. 15 к.
 » Парижъ 100 франковъ 37 р. 10 к. 37 р. — к. 37 р. 10 к.
 Полумперіалы 7 р. 51 к. (нов. чек.)
 Таможен. купоны (за 100 р. метал.) 150 р. 50 к.
 Серебро 1 р. 13 к.
 Биржевые дисконты 61 7/8

РЕПЕРТУАРЪ.

ЯНВАРЬ 1889 Г.

Воскресенье, 29 «Житье привольное». Драма въ 5-ти дѣйств. «Средство выгонять волокитъ». Водвилъ въ 1 дѣйств. - 11 от-11-9
 Вторникъ 31 «Жирофле-Жирофля». Большая опера-буффъ въ 3-хъ д. и 6 карт.
 Пятница, 3 февраля. Последний бенифисъ А. Н. Севастьяновой и М. К. Шумилина: въ 1-й разъ «Мужъ знаменитости». Ком. въ 4 дѣйств., соч. кн. Сумбатова (автора новой пьесы «Дѣпи»), въ заключеніе 2-й актъ новой оперетки «Сердце и рука». Муз. Лекока

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ половинѣ января 1889 года

въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ, ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ,

отпечатанный въ Петербургѣ,

Романъ К. М. Станюковича (Н Томскаго):

„НЕ СТОЛЬ ОДАЛЕННЫЯ МѢСТА“

Изданіе Н. А. Толкачева.

Главы романа, печатавшіяся въ „Сибирской Газетѣ“, исправлены; остальные появятся въ первый разъ.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой 1 р. 65 к.

Подписчики „Сибирской Газеты“ 1888 и 1889 г., желающіе приобрести романъ съ уступкой 50 коп., благоволятъ обращаться къ издателю:

Николаю Алексѣевичу Толкачеву, Милліонная ул., собственный домъ, г. Томскѣ. (10) 3

7-го февраля сего года по случаю годовщины основанія петербургскаго университета предполагается устроить студенческій

СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕРЪ

въ помѣщеніи иркутскаго общественаго собранія. Лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, желающихъ принять участіе въ этомъ вечерѣ, приглашаются записаться у распорядителей: В. А. Ошуркова, П. И. Звонникова, Л. С. Зисманъ, Л. П. Казанцева, Л. Ф. Симановича, В. И. Расулина, В. И. Тихомірова, Б. А. Ельшиевича, В. А. Брянцева, Л. А. Михельсонъ, П. Я. Гариева и М. А. Косовскаго.

На углу Преображенской и хлѣбнаго базара, въ домѣ бр. Бутиныхъ, рядомъ съ магазиномъ А. Ф. Второва, вновь открытъ

Ренсковый погребъ

Администраціи по дѣламъ бр. Бутиныхъ, въ которомъ продаются виноградныя вина, очищенное разныхъ сортовъ вино и спиртъ Ново-Александровскаго винокуреннаго завода системы Коффея, а также паливки и водки, по умѣренной цѣнѣ.

Давѣренній Администраціи бр. Бутиныхъ Худецкъ. (10) 1.

Сѣмянное Депо

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

въ Москвѣ, Масницкая ул., д. Пѣгова.

Прейсъ-Курантъ на 1889 г. сельско-хозяйственнымъ огороднымъ, цвѣточнымъ, древеснымъ, пальмовымъ сѣмянамъ, растениямъ и садовымъ инструментамъ по требованію выдается и пересылается бесплатно. (3) 3.

НОВОСТЬ ВЪ ИРКУТСКѢ.

Нудерлозеты компактныя переносныя, совершенно безвонныя, разныхъ сортовъ и размѣровъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Также имѣется порошокъ мною приготовленный для нудерлозетовъ и ночныхъ вазъ, уничтожающій моментально мѣзмы и зловоніе.

Цѣна за пудъ 2 р. для простыхъ выгребовъ, а также для помойныхъ ямъ цѣна пудъ 80 к.; упаковка въ мѣшкахъ 10 и 20 ф. за мѣшокъ 30 коп., въ пудовыхъ 50 к. Упаковка принимается обратно.

Трубочетный мастеръ Павелъ Петровъ Фаустейнъ, противъ Успенія, собственный домъ. Тутъ-же принимаются заказы на очистку печныхъ трубъ, нечистотъ. (3) 3.

Въ магазинахъ фабрики В. В. Зазубрина: въ домѣ Ямпольскаго на Большой и въ домѣ Семенова на Преображенской поступили въ продажу вновь выпущенныя фабрикою превосходныя табакі: высшаго сорта крѣпкіе и средніе въ 2 р., 3 р. и 4 р. 50 к. за фунтъ и 3-го сорта волокнистый 31 р. за ящикъ. Остальныя издѣлія продаются въ розницу согласно существующаго въ магазинахъ прейсъ-куранта за скидкой: табакі отъ 10% до 25%, папирсы 1-го сорта отъ 25 до 33%, папирсы 2-го сорта отъ 35 до 40%. Кромѣ вышеназванной мѣстной торговли собственная торговля фабрики оптомъ и въ розницу производится: временная въ Верхнеудинской ярмаркѣ, домъ Лосевыхъ; постоянная — въ Енисейскѣ у Коновалова и въ Стрѣтенскѣ у Шайдунова. (7) 6.

Нижній этажъ, теплый и весьма удобный для небольшого семейства, съ 1-го февраля отдается въ кортомъ. Уголь Амурской и Нирожковской, противъ Тихвинской церкви, домъ И. Брянскихъ. (3) 2.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Широковой по Троицкой улицѣ, близъ Дехтевской. (5) 2.

Контора сибирскаго пароходства съ 20-го января сего года переводится съ Почтамтской улицы изъ дома Ситякова на Набережную въ домъ Ситякова-же за № 68 около дома Чуваева. (2) 2.

Желаю получить мѣсто довѣреннаго, кассира, эконома или какое-либо другое мѣсто по коммерческой части. Имѣю хорошія рекомендаціи, а если потребуется денежный залогъ, то могу внести. Спросить въ кондитерской Г. Ходкевича (3) 3.

Продается домъ Скрынникова по 2-й Солдатской улицѣ близъ Большой (10) 6.

Ищу занятія въ магазинѣ или въ конторѣ. Согласна и въ отъѣздъ. Адресъ: Мотоховскій переулокъ, близъ Троицкой церкви, домъ Анапасьевой; спросить Сибирякову. (3) 3.

Продаются два большіе дома Григорьева по Благовѣщенской улицѣ со всеми службами. (10) 10.

Въ воскресенье, 29-го января 1889 года, съ 10 часовъ утра, въ конторѣ ссудной кассы Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА, находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова, имѣеть быть произведена аукционная продажа вещей просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, пошебнаго платія, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отерочить на слѣдующіе мѣсяцы. *Ельдештейнъ* (3) 3.

ТОРГОВЛЯ

ВЛАДИСЛАВА ИВАНОВИЧА ОРЕЛЬСКАГО по Большой улицѣ въ домѣ Герандъ, рядомъ съ магазиномъ г. Верхоленаева, гдѣ сапожная мастерская завода „бывшій Запольскаго“, начала получать дамскую и дѣтскую варшавскую обувь. (12) 3.

Въ Воскресенье 12 февраля 1889 года съ 10 часовъ утра въ КОНТОРЪ ССУДНОЙ КАССЫ Василія Евгеньевича **ЕЛЬДЕШТЕЙНА**, находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова

имѣеть быть произведена аукционна-я продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, пошебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 1.

ПАРФЮМЕРІЯ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
А. СІУ И К.
МОСКВА.
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ РОССІИ.

(50) 31.

ПРОДАЕТСЯ ПАРА ЛОШАДЕЙ.

хорошо наѣзженныхъ парой, можно продать и каждую отдѣльно. Спросить въ дворѣ Чуваева у кучера Якова. (12) 10.

Продается паровая 4 сильная машина

новѣйшей конструкціи, заплата вѣтъ въ Берлинѣ безъ пошлины и перевозки 1200 р. (машина вѣситъ болѣе 50 пуд.). Спросить въ типографіи газ. «Восточное Обозрѣніе».

Приготовленіе и продажа разрѣшены московскимъ медицинскимъ начальствомъ:
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ

Борно-тимоловое мыло

(провизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)

совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости. Рекомендуются, какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.

Цѣна за кусокъ 50 коп., $\frac{1}{2}$ куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар. магаз. и аптекахъ. Главный складъ для всей Россіи у К. И. Феррейна, въ Москвѣ, въ Иркутскѣ: у Воронова, Поповой и братьевъ Тѣльныхъ, еще въ Красноярскѣ у г-на Швикарта и Смирновой, въ Кяхтѣ у Припшишникова. (15) 2.

ПЕЧАТАЕТСЯ

и въ скоромъ времени поступить въ продажу изящно изданный томикъ стихотвореній разныхъ авторовъ подъ заглавіемъ:

„ОТГОЛОСКИ СИБИРИ“.

изд. Юл. П. Матвѣевой

подъ редакціею Ивана Брута.

Цѣна 50 коп.

Въ коленкоровомъ и тисненомъ переплетѣ 80 коп.

На пересылку переплетеннаго экземпляра прилагается 16 к., а непереpletеннаго 8 коп.

Съ требованіями обращаться: въ Томскѣ, въ книж. магаз. Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ, въ типограф. „Восточнаго Обозрѣнія“, въ Красноярскѣ, въ городской общественной библиотекѣ и въ магазинѣ Комарова. (10) 3.

Отдается квартира на углу Ланиной и Медвѣдниковой въ каменномъ домѣ Бридичаго; по желанію можетъ быть приспособлена для торговаго заведенія. (3) 3.

Троицкосавской Городской Управы нуженъ для общественной службы фельдшеръ, хорошо знающій свое дѣло; желающіе занять эту обязанность приглашаются извѣстить о томъ управу письменно въ непродолжительное время, послѣ чего будутъ сообщены и условія. (10) 2.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

по случаю отъѣзда деревянный, новый, противъ Харлампіевской церкви, Плотникова. (4) 2.

Правленіе Иркутскаго Общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня имѣеть честь покорнѣе просить гг. членовъ общества пожаловать во вторичное общее собраніе, назначенное въ пятницу, 10-го февраля с. г. въ 6 часовъ вечера, въ помѣщеніи правленія, 5-я Солдатская, д. Моисеева, вмѣсто несостоявшаго 25-го января с. г., за неприбытіемъ незаконнаго числа членовъ. По § 27 устава общества это вторичное собраніе будетъ считаться состоявшимся при всякомъ числѣ собравшихся членовъ. (3) 1.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Е. ХОММЕРЪ

извѣщаетъ гг. пациентовъ, что по случаю ея отъѣзда изъ города Иркутска на недѣлю пріемъ больныхъ ею прекращенъ. О возобновленіи пріема будетъ объявлено особо.

Алексо́й Семеновичъ

ДМИТРИЕВЪ

перехалъ на 6 Солдатскую ул., д. Анельгольма

Пріемъ кліентовъ и вообще лицъ, имѣющихъ къ нему дѣла, ежедневно: утромъ отъ 9-ти до 11-ти, вечеромъ отъ 5 до 7 часовъ (3) 1.

По случаю отъѣзда продается роуль фабр. Беккера. Большая ул., д. Сапожникова, н. этажъ (4) 2.

На Почтамтской улицѣ, во дворѣ дома Савинскаго продаются пролетка и шарбанъ. Спросить кучера. (4) 1.

ПРОДАЕТСЯ (на свое) двухэтажный домъ въ Знаменскомъ предмѣтѣ. О цѣнѣ узнать на углу Казарминской и Троицкой улицъ, въ лавкѣ Патушинскаго. (2) 1.

Изъ гильзоваго заведенія мастера П. П. Наумова цѣна гильзъ первыхъ сортовъ и разныхъ номеровъ изъ рисовой бумаги:

№ 0 за 10 пачекъ 60 к., въ розницу 6 к.
№ 1-й за 10 пачекъ 60 к., въ розницу 6 к.
№ 2-й за 10 пачекъ 60 к., въ розницу 6 к.
№ 3-й за 10 пачекъ 80 к., въ розницу 8 к.

Заказныя длинныя

1-й сор. за 10 пачекъ 80 к., въ розницу 8 к.
Заказы принимаю лично самъ по особому условію. Продажа гильзъ на Арсенальской улицѣ противъ 3-й части въ д. Скуратова. П. Наумовъ.

Домъ Кузнецова, Набережная, уголъ Дегтевской продаются: лошади, экипажи, збруя, мебель, цвѣты, кучерская одежда, ружье и разныя вещи. (6) 1.

Желаеть поступить въ услуженіе въ дорогѣ до Семиалатинска или до Ташкента. Спросить въ д. Глазкова, по Троицкой. ул.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

ИЗДАНИЕ ПЕРМСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА

„СБОРНИКЪ ПЕРМСКАГО ЗЕМСТВА“.

Сборникъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ нумерами отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 5 печатныхъ листовъ in 4-to.

Подписная цѣна три рубля въ годъ съ пересылкой.

Подписка принимается въ г. Перми, въ Губернской Земской Управѣ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО ПЕРЕВЯЗОЧНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ.

С-Петербургъ, Казанская, домъ № 3, противъ Зимина пер.

Перевязочныя ваты, юты, цѣпаный морской канатъ, бинты, Марле (йодоформ., сулемов., карбол. и проч.). Бандажи, повязки, инструменты и разныя хирургическія приборы, резиновыя принадлежности, клеенки, термометры, пульверизаторы и проч. (3) 2.